XX 157/11

ШАХМАТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

5-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 2—3 ФЕВРАЛЬ—МАРТ

МОСКВА—1926

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Психотехнические испытания участников международного шахматного турнира в Москве 1925 г. Статья проф. **И. Н. Дьякова.** 25
2. Международный турнир в Земмеринге. Корреспонденция **А. Зейца** . . 30
   Партия № 378. Кмох—Рубинштейн 32
   № 379. Грюнфельд—Кмох 33
3. Партия международного турнира в Гастингсе.
   № 380. Колле—Алехин 34
4. Партии международного турнира в Москве.
   № 381. Романовский—Маршалль 36
   № 382. Рабинович—Маршалль 38
5. Отдел этюдов.
   Этюды №№ 209—212 40
6. Отдел задач.
   Задачи №№ 305—316 40
   Алэн Уайт и его коллекция задач. Статья **Л. А. Исаева** 42
   Решения задач (№№ 7 и 8 за 1925 г.) 44
   Хроника задач 45
7. Книга и ее критика. Статья **Н. И. Грекова** 46
8. Борис Костич в СССР 47
9. Хроника 47
10. Исправление 48
11. Почтовый ящик 48

ШАХМАТЫ

№ 2—3. Февраль—Март.

ПСИХОТЕХНИЧЕСКИЕ ИСПЫТАНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ШАХМАТНОГО ТУРНИРА В МОСКВЕ 1925 г.

Статья профессора **И. Н. Дьякова.**

Психотехническая Лаборатория Государственного Центрального Института Физической культуры в настоящее время закончила обработку обширного экспериментального материала, полученного в результате организованных лабораторией, под руководством профессоров И. Н. Дьякова, П. А. Рудика и Н. В. Петровского, психотехнических испытаний участников международного шахматного турнира в Москве в ноябре—декабре 1925 года.

Почти все маэстро Западной Европы и Америки, съехавшиеся на турнир, согласились подвергнуться этим испытаниям, за что научная коллегия лаборатории считает своим долгом выразить им благодарность, особенно же тем из них, кто не отказался также поделиться с руководителями экспериментов богатейшим материалом опыта и наблюдений своей шахматной жизни, каковы д-р Ласкер, Рубинштейн, Рети, Шпильман и другие. Значительно хуже отнеслась к организованным лабораторией психотехническим испытаниям русская половина участников международного турнира, из которой удалось провести через эксперименты только незначительную часть.

Задача исследований, предпринятых лабораторией, заключалась в том, чтобы методами точного психологического эксперимента вскрыть своеобразие тех психических процессов, коими обусловливается успех в шахматной игре и коими шахматный маэстро отличается от всех прочих людей, не-шахматистов.

С педагогической стороны возможное разрешение этой проблемы обозначало для руководителей испытаний ответ на вопрос: какие психические функции культивируются шахматной игрою,—вся серьезность и все огромное значение которого являются самоочевидными для всякого, кто наблюдает современное нам массовое распространение шахмат, особенно в СССР. Дабы обеспечить этому научному предприятию желательный успех, лаборатория выезжала, со всеми необходимыми принадлежностями, на несколько недель в течение турнира в помещение „Большой Московской Гостинницы“, где имел местопребывание весь состав иностранных участников турнира, причем испытания производились посредством точнейших аппаратов—хроноскопа, мнемометра, тахистоскопа, эпидиаскопа и проч., и тестов (заданий), обеспечивающих возможность точного количественного учета результатов.

Программа испытаний охватывала все существенные стороны психической работы шахматиста, как они в достаточной степени согласно обрисованы в имеющейся до сих пор литературе, посвященной шахматам и шахматистам.

Испытания были нарочито развернуты по программе, обеспечивавшей положительный или отрицательный ответ на вопрос о том, в какой степени та или другая психическая функция играет определяющую роль в психо-механике шахматной игры. Организаторам испытаний нисколько не казалось нежелательным или научно-малоценным получение отрицательного ответа по поводу роли в шахматной игре какой-нибудь общепризнанной в шахматной литературе или даже в широких кругах интересующихся психологией шахматной игры психической функции. Представляло одинаково большой интерес и одинаковую научную ценность все то, что могло быть экспериментально доказано относительно действительного значения различных психических функций в шахматной игре. Вследствие этого программа испытаний была разработана лабораторией очень широко, дабы охватить по возможности весь круг вопросов, интересующих в шахматной игре психолога и даже просто культурного наблюдателя.

Программа испытаний.

I. Память. В первую очередь, конечно, была подвергнута детальному исследованию деятельность памяти шахматиста, которой были посвящены пять пунктов экспериментальной программы.

Память исследовалась в отношении:

1. Памяти (и восприятия) шахматного поля;
2. Памяти на числа;
3. Памяти на линейные фигуры;
4. Памяти на комбинации шахматных фигур;

} = объем памяти.

5. Ретенция } = прочность запоминания.

II. Внимание. Внимание исследовалось при этих экспериментах с четырех сторон:

6. Объем внимания шахматиста;
7. Концентрация внимания;
8. Распределение внимания;
9. Динамичность внимания.

III. Сфера высших интеллектуальных процессов исследовалась также с четырех сторон:

10. Комбинаторная функция;
11. Устанавливание логических закономерностей;
12. Скорость интеллектуальных процессов формального (= абстрактного) характера;
13. Скорость интеллектуальных процессов конкретного характера.

IV. Воображение исследовалось у шахматистов со стороны:

14. Продуктивности воображения;
15. Специфических особенностей (типов) воображения.

V. Наконец, интеллектуальный характер и эмоционально-волевая характеристика шахматистов устанавливались на основании исследований, вскрывающих:

16. Тип восприятия у шахматистов.
17. Характер последовательности интеллектуальных процессов и образов.
18. Аффективно-эмоциональное содержание высказываний.
19. Моторно-двигательное содержание высказываний.

Дабы обеспечить наиболее строгое проведение, с чисто-научной и экспериментальной стороны, всей этой обширной программы, она была организационно разбита на три крупных отдела, каждый из которых был поручен научному наблюдению отдельного куратора.

Весь отдел испытаний тестового характера руководился профессором Н. В. Петровским; отдел экспериментов над реакцией (скорость интеллектуальных процессов) и памятью—профессором П. А. Рудиком, и, наконец, отдел испытаний внимания и воображения—профессором И. Н. Дьяковым. Настоящая статья является краткой сводкой достигнутых названными лицами результатов.

Результаты, полученные лабораторией, вполне оправдали усилия, затраченные на организацию и проведение этих экспериментов. Как и предполагалось заранее организаторами этого дела, далеко не все эксперименты дали положительный ответ на вопросы, касающиеся роли различных психических функций в шахматной игре; наоборот, целый ряд полученных ответов носит скорее отрицательный характер, что, повторяем, нисколько не умаляет их значения.

Подробное изложение методики, постановки и всех результатов и выводов из этих экспериментов составляет содержание печатающейся в настоящее время и в ближайшем будущем выходящей в свет отдельной книжки [1]).

Прежде всего, полученные материалы, в результате детальной их обработки, обнаружили значительную произвольность и огромную долю субъективизма, проникающие как общераспространенные представления о характерных психических особенностях шахматистов, так и имеющиеся до сих пор попытки психологических характеристик („психограмм") шахматистов, данные психологами.

---

[1]) И. Н. Дьяков, Н. В. Петровский, П. А. Рудик.
Психотехнические испытания на Международном Шахматном Турнире в Москве и психология шахматной игры. М. 1926.

В этих представлениях и характеристиках на первом месте стоит память, огромная, если не исключительная роль которой обосновалась указаниями на факты из биографий шахматной жизни крупнейших представителей этого искусства, как в прежнее время (П. Морфи, Блэкбёрн), так и современных — Алехина, Рети и друг.

Произведенные лабораторией эксперименты ни в какой мере не подтвердили этого взгляда; наоборот, можно считать установленным, как общее правило, что память у шахматиста, во всяком случае, в среднем нисколько не превосходит нормальную способность запоминания обыкновенных людей.

Этот вывод из исследований лаборатории, повидимому, стоит в кричащем противоречии с общеизвестными доказательствами большой способности запоминания у шахматистов: игры одновременно со многими, игры со многими не глядя на доску, воспроизведения по памяти прежних партий и т. д., что по справедливости составляет предмет изумления со стороны всех не-шахматистов или новичков в этом интеллектуальном искусстве. Однако, это противоречие—только кажущееся. В действительности, результат, полученный лабораторией, относится к общей и чистой функции памяти, и в этом смысле представляет собою отрицательный ответ на вопрос о том, культивируется ли общая психическая функция памяти шахматной игрой: общей памяти шахматная игра не развивает,—как не развивает ее, согласно имеющимся наблюдениям психологии, и никакая другая искусственная тренировка. Но перечисленные выше факты-„трюки“ шахматистов заставляют признать чрезвычайно большую способность профессионального запоминания, представляющую собою в чисто-интеллектуальной сфере полную аналогию со всякой другою „профессиональной памятью“ (математика, лингвиста, библиотекаря, архивариуса, почтово-телеграфного служащего), приобретаемою долгим профессиональным опытом.

На ряду с памятью, общераспространенные представления о шахматном маэстро большое значение отводят также вниманию в его игре, в виде главным образом способности сосредоточения. По всем испытаниям на внимание, произведенным лабораторией, оказалось, что общая деятельность внимания у крупнейших шахматных маэстро обнаруживает значительные индивидуальные различия, не позволяющие приписать шахматисту, в качестве типического и обязательного, какой-нибудь определенный, специальный вид внимания.

С чисто-количественной стороны, с точки зрения продуктивности работы внимания, здесь имелись, на ряду с очень хорошими результатами (Рети, Торрэ, Тартаковер), также и результаты средние и даже ниже средних, у не менее выдающихся шахматистов.

В общем и целом, однако, полученные лабораторией результаты,—опять-таки в некотором противоречии с общераспространенным воззрением, заставляют признать профессиональной принадлежностью шахматного маэстро скорее особый вид распределяющего (=дистрибутивного), чем концентрирующего внимания, скорее тип динамического чем статического внимания. Это подтверждается и имеющимися в протоколах лаборатории показаниями отдельных маэстро об отсутствии рассеянности, как житейского признака, среди шахматистов и даже в некоторых случаях уничтожения первоначальной, существовавшей с детства рассеянности в результате занятий шахматною игрой,—факт, который, при дальнейшем подтверждении его более широким эмпирическим материалом, не может не приобрести огромной педагогической ценности.

Не менее интересный ответ дали эксперименты также и по вопросу о скорости интеллектуальных процессов, за которой общераспространенное воззрение также признает большую положительную роль в психологии шахматного маэстро.

Произведенные лабораторией посредством хроноскопа точнейшие измерения скорости интеллектуального процесса реакции, равным образом, не обнаружили какого бы то ни было типического однообразия, дав в среднем обыкновенную, нормальную картину.

Вообще, эксперименты показали, что установка на быстроту (в отношении как восприятия, так и мышления) не типична и не показательна для шахматиста. Скорее даже—наоборот: в то время, кая всякая (почти без исключения) привычная профессиональная работа опытного профессионала бывает одновременно более совершенной и более быстрой, чем работа

новичка или диллетанта,—работа опытного шахматного маэстро, на-ряду с возрастающим в несоразмерной степени совершенством, становится более медленной, чем игра новичка или диллетанта. Таким образом шахматная игра не ускоряет течения психических вообще и интеллектуальных в особенности процессов, но она колоссально усложняет и обогащает последние.

Все эти приведенные до сих пор результаты являются скорее отрицательными, чем положительными данными произведенных экспериментов, не теряющими, однако, вследствие этого отрицательного характера, своего большого научного значения и интереса.

Но на-ряду с ними произведенные исследования дали и целый ряд результатов иного характера, носящих чисто-положительное значение.

В качестве первого результата этого рода должно быть отмечено, достаточно ярко выявленное экспериментами преобладание и преимущественно-благоприятствующее значение формального (отвлеченного) материала в психо-механике шахматистов над материалом чувственно-наглядным и конкретным. Так, из всех экспериментов над памятью, давших в общем картину несколько ниже средней нормальной, наиболее благоприятный результат дало запоминание ряда двухзначных чисел. В то время, как размещение десяти линейных фигур, сплошь и рядом дающее у рядовых, массовых испытуемых более 50% правильных ответов, оказалось у шахматистов значительно ниже среднего,—запоминание ряда из 12 двухзначных чисел дало результаты, значительно выше среднего, не дав ни одного плохого показания.

В опытах над скоростью интеллектуального процесса реакции решение числовых уравнений, состоявших каждое из четырех двухзначных чисел, дало у всех испытуемых соответственно лучший результат, чем проверка наглядных предметных уравнений, состоявших из различно расположенных черных точек (от 10 до 16 [максимально] с каждой стороны равенства). (Грюнфельд, Рети, Шпильман, Ятс, Зэмиш, Рабинович и друг.).

Вторым выводом чисто-экспериментального характера, полученным в результате этих исследований, является заключение о преобладании синтеза над анализом в интеллектуальной работе шахматиста. Эта особенность психо-механики шахматиста наиболее ярко выявилась в экспериментах над характером и качественным разнообразием образов воображения по метову „Психодиагностики". Оказалось, что количество цельных обобщенных образов у шахматного маэстро значительно превосходит не только средний, но даже и высший уровень того, что установлено до сих пор посредством психодиагностических исследований. У некоторых испытуемых (Рети, Торрэ, Ильина-Женевского, Тартаковера) это количество оказалось не только вообще высоким, но и рекордным в протоколах психодиагностики (от 12 до 26 образов!) при относительно незначительном количестве образов частного и детального значения.

Этот результат, вместе с предыдущим, относящимся к испытаниям памяти и соотношению синтеза-анализа в интеллектуальной работе шахматиста, окончательно колеблет общераспространенное до сих пор среди широкой публики даже среди психологов мнение о преобладании элементов зрительно-наглядного представления в психо-механике шахматиста. Шахматный маэстро представляет собою ярко-выраженный абстрактный тип представления и мышления, со значительным преобладанием неконкретных, общих и формальных элементов над конкретными, индивидуальными и детальными.

Шахматист оказывается, таким образом, как психический тип, в значительной степени родственным математику. Между ними остается однако то огромное различие, что для математика его абстракции всегда остаются только абстракциями, т.-е. чисто-логическими предметами (и отсюда, повидимому, общеизвестная житейская рассеянность математика, погруженного в мир математических отрешенностей), в то время, как для шахматиста его абстракции выступают в роли объектов, вызывая и всю гамму чисто-психических и эмоциональных переживаний, производимых вообще действием на нас реальных вещей действительности, и создавая благоприятные условия для воспитания нашей воли и активности,—поскольку вся игра представляет как-бы непрерывный контроль нашей эмоциональной чувствительности со стороны интеллекта, направленный на выполнение рационального действования.

В качестве третьего, строго экспериментального вывода огромного значения, полученного из этих испытаний, следует отметить резко выявленную объективную, предметную природу мысли и представления шахматиста. В полном противоречии с более чем обильными показаниями различных представителей шахматного мира об эмоционально-чувственной, чуть-ли не эротической психике шахматистов и в кричащем противоречии с совершенно произвольными и насильственными утверждениями сторонников так называемого „психоанализа", произведенные эксперименты, наоборот, заставляют признать, чрезвычайно незначительную роль эмоционально-чувственного и эротического элемента в самом процессе шахматной игры. Наоборот, материалы психодиагностических исследований показывают исключительно высокий % высказываний испытуемых объективно-предметного характера (обусловленною формою и предметами реальной действительности) при сравнительно очень незначительном количестве высказываний, обусловленных цветом или движением, как показателями эффективно-волевой направленности субъекта.

„Страсть и шахматы" находятся между собою не в более тесной связи, чем „страсть и математика": в процессе самой игры, как и в процессе математических вычислений, элемент аффективно-эмоциональной возбужденности является антагонистом шахматного успеха; но шахматист, как человек, может быть подвержен и страсти, отчасти, может быть, согласно закону психической компенсации. Деятельность воображения шахматистов, не давая чего-либо яркого, по данным экспериментов, в смысле обилия и даже разнообразия образов, обнаруживает резко выраженную тенденцию объективно-предметного характера и вместе с тем ясно-выраженное предпочтение общего перед частным и индивидуальным. Это в обшем и целом подтверждает существующий взгляд на шахматную игру, как вид интеллектуального „par excellence" спорта.

Однако новым, полученным из экспериментов, результатом является то, что шахматы есть не просто интеллектуальная игра, но интеллектуальная игра, имеющая объективно-предметную природу и облеченная в психическое одеяние подлинных настроений и переживаний, свойственных уже не игре, как таковой, но реальному состязанию, фактической борьбе и войне, как-бы подвергнутой действию эстетической изоляции и приобретающей поэтому для нас особенную привлекательность. Интеллектуальный по существу процесс игры, облекаемый в предметные формы и вызывающий поэтому в большей степени, чем всякая другая игра, неизбежную, хотя и совершенно бесполезную, скорее даже,—как доказано выше,—вредящую игроку непрерывную смену интенсивных эмоциональных настроений,—создает интереснейшую непрерывную смену субъективных и объективных моментов, подлинную диалектику шахматной игры, раскрыть ступени которой составляет задачу будущего.

Наконец, в качестве последнего, полученного из экспериментов, результата крупного значения, следует упомянуть наметившиеся пока только в общих чертах характерные отличия типов шахматных маэстро.

Самым ярким типовым различием между выдающимися шахматными мастерами следует признать, повидимому, различие между игроками интуитивного и игроками рассудочного типа. Первым в большей степени свойственна характерная для шахматиста способность оперирования общими образами и дедуктивный ход мысли—от общего (гипотезы, замысла, схемы) к частному. К таковым принадлежат Ласкер, Маршалль, пожалуй, Рети и другие.

Второй тип характеризуется позитивным ходом мысли, индуктивным, направляющимся от частного к общему, строящим замысел последовательно из мелких частных деталей, не отвлекаясь излишним богатством возможностей, таящихся в гипотезах и общих образах. К последнему типу могут быть отнесены Рубинштейн, Капабланка, Грюнфельд.

Первые игроки могут быть названы гениальными и фантазирующими, вторые — научными, сдержанными. Первые почти всегда в известной степени страдают от богатства своего интеллектуального воображения; играя в смысле скорости неравномерно, первые часто попадают в Zeitnot, вторые отличаются

размеренностью ритма своей игры, выдержанностью и на практике сравнительно редко страдают от недостатка во времени на обдумывание ходов.

Результаты педагогического характера, полученные из этих экспериментов, также очень значительны. Отсылая интересующихся к упомянутой выше подробной работе, отметим здесь только самый общий и вместе с тем самый значительный из них: психо-механика игры знаменитых шахматистов не дает оснований к тому, чтобы устанавливать для занятия шахматной игрою какую-либо специальную узкую природную одаренность. Психологическими предпосылками шахматного „таланта" являются, повидимому, более сильно выраженные некоторые общие ителлектуальные и вообще психические функции, каковы: синтетическая сила мышления; не теряющее в своей напряженности широкое, „распределенное" внимание, приспособленное к восприятию динамических соотношений; общий формальный, но в тоже время созерцательный, логический (не абстрактно-логический, но предметно-логический) склад ума. Все эти свойства имеют не только узкое шахматное значение, но и гораздо более широкое, общечеловеческое. На этом то, повидимому, широком психологическом базисе, в результате занятия шахматным искусством, вырабатывается та своеобразная организация умственного материала, которая имеет для шахматиста гораздо большее значение, чем чистая функция памяти, воображения и, может быть, даже внимания.

Относительно оценки значения шахматной игры не может быть двух мнений: способность синтеза и обобщения; широкое чуждое односторонней сосредоточенности внимание, схватывающее более живую, актуальную (динамическую) сторону объективных отношений; предметность, т. е.—фактически—своеобразный „реализм" мышления шахматного игрока; наконец—несомненный актуализм игры, со стороны своего чисто-психологического содержания сочетающей,—под контролем интеллекта,—и эмоциональную, и волевую сторону нашей психики,—все это заставляет признать безусловно-положительное значение шахматной игры и той тренировки, которая приобретается серьезным занятием ею.

Согласно полученным Психотехнической Лабораторий результатам,—природа ничем особенно-резко не ограничила круг тех, кто „избран" ею для шахматной игры [1]). Здесь приходится огромное значение отнести на долю знакомства с техникою игры, на долю суммирующегося в продолжении ряда лет опыта шахматиста, наконец, на долю теоретического ознакомления с законами и приемами игры,—словом, всего того, что лежит почти всецело в плоскости педагогической.

В шахматах, более, чем в каком-бы то ни было другом искусстве, успех может быть обусловлен постоянным, серьезным и напряженным трудом, тренировкою, работою над самим собою, — без каковых условий, впрочем, не возможно вообще никакое искусство (даже поэтическое), никакая наука и никакое творчество.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В ЗЕММЕРИНГЕ.

Земмеринг, 12 марта 1926 г.

Во многих отношениях турниры в Москве и в Земмеринге являются полными противоположностями. Там игра происходила в столице огромной страны, бесчисленные толпы зрителей напряженно следили за партиями, все было под знаком масс. Здесь—тихая горная местность; Panhans-hotel, в котором происходит состязание, находится на расстоянии двух часов езды от Вены, а это слишком много, чтобы привлечь большое число публики; лишь очень немногочисленные зрители и несколько журналистов следят за ходом партий.

Первая неожиданность — отсутствие Боголюбова; Алехин разочарован, что ему не удастся встретиться с победителем московского турнира. Вторая неожиданность—плохое начало кандидата на звание чэмпиона мира Алехина. Быть может, это объясняется лишь тем, что он больше нервничает, больше рискует, чем другие участники турнира; как бы то ни было, неудачный для него исход турнира уменьшит его шансы на матч за мировое первенство, который давно стоит на порядке дня. Алехин носит очки; он очень много курит; быстрыми

---

[1]) См. статью „Психограмма шахматиста" в след. № „Шахмат" (Прим. Ред.).

нервными движениями часто касается своих волос. Как и во время баден-баденского турнира, его жена большей частью находится в турнирном зале. Тартаковер, который в данный момент вместе с Нимцовичем идет во главе турнира, всегда очень занят: если не его ход, то он записывает варианты, просматривает журналы и газеты. В Нимцовиче сразу можно узнать художника; после окончания партии он всегда долго ее анализирует и с полной готовностью показывает всякому сложные, головокружительные варианты. Лайбахский профессор Милан Видмар очень редко участвует в турнирах, но зато всегда занимает высокое место,—так на лондонском турнире он был третьим (1-й Капабланка, 2-й Алехин), на недавнем Рождественском турнире в Гастингсе он вместе с Алехиным делил 1-е и 2-е места. У него здоровый, солидный атакующий стиль. Как и на гастингском турнире, его сопровождает жена. Шпильман, который вышел победителем из недавно закончившегося в Вене 10-го Требич-турнира здесь, в горах, чувствует себя превосходно, и повидимому он вполне в форме; еще не было случая просмотров. Рубинштейн, как всегда очень любезный, явился к жребьевке в последний момент; он дал уже несколько прекрасных партий, напр., его ладейный эндшпиль против Видмара, который он этюдным образом свел в ничью, или великолепная позиционная партия против Кмоха, закончившаяся красивым пожертвованием ладьи. Неожиданно хорошо начал турнир старый боец Яновский; можно лишь опасаться, что после первого проигрыша он не будет с такой легкостью одерживать победы. Грюнфельд, как всегда, во время партии поглощает невероятное количество воды; вечером, после борьбы, он бессменно присутствует везде, где обсуждается какой-нибудь вариант. Очень солидным игроком кажется венгерец Вайда; четыре ничьи, которыми он начал турнир (в том числе против Алехина), кое-что показывают; он—лейтенант уголовной полиции; не достигший еще 30-ти лет, он принадлежит к числу юнейших участников турнира. Рети, как и в Москве, играет неточно: в партии с Ятсом он в последний момент упустил пол-очка, сделав ничью в совершенно выигранном эндшпиле с лишней фигурой; Рубинштейну он проиграл из-за грубой ошибки в отнюдь не безнадежном положении; в ближайшее время он предполагает вновь посетить Россию. Вместо Боголюбова в последний момент был приглашен Гильг, преподаватель из Остравы Моравской. За допущение к участию в турнире профессора Мишеля ходатайствовало швейцарское правительство; швейцарцу удалось сделать ничью с грозным Видмаром, причем партия последнего все время была хуже. Доктор Тарраш, который все меньше и меньше занимается своей врачебной практикой, с большим и большим рвением играет на турнирах. Незадолго до начала турнира, 5 марта, он отпраздновал свое шестидесятичетырехлетие. После нескольких часов игры на нем явно сказывается усталость, и на обдумывание самых простых ходов он тратит все больше и больше времени. Неожиданный победитель турнира в Дебречине, Кмох, в Земмеринге должен показать, в силах ли он выдержать борьбу на серьезном турнире; на него с надеждой взирает Австрия. Английский маэстро Ятс очень много курит, тратит массу времени на обдумывание ходов и—всегда доволен. Он не простужен здесь, как в Москве и в Гастингсе. Он сделал несколько ничьих с гроссмейстерами,—прервал серию выигрышей Тартаковера, который выиграл три последних партии в Москве и три первых в Земмеринге. Голландский маэстро Давидсон очень миролюбивый человек; он долго жил в Англии, где достиг силы маэстро. Представитель Чехо-Словакии Трейбал очень упорный игрок. Он начал турнир вяло, как никогда; в начале турнира он проиграл своему старинному противнику Тартаковеру, с которым за последние 20 лет сыграл более полудюжины партий, окончив все в ничью. Теперь он проиграл в первый раз, и это определенно показывает, что он не в форме;—или быть может остроумный Тартаковер усилился после московского турнира? Итальянский маркиз Росселли дель Тюрко в настоящий момент замыкает турнирную таблицу; правда, его несчастие в том, что в первых турах он встретился с Тартаковером, Шпильманом, Нимцовичем и Алехиным.

Распорядитель турнира маэстро Генрих Вольф—человек с истинно венской жизнерадостностью и остроумием. Должна прибыть также его жена маэстро-представительница прекрасного пола Вольф-Кальмар.

Может ли дать Алехин другим маэстро ту огромную фору, которую он дал своими неудачами в начале турнира? А если нет, то кто будет победителем земмерингского турнира? Вот вопросы, которые должна разрешить предстоящая борьба.

Адольф Зейц (для „Шахмат").

№ 369. Отказанный ферзевый гамбит.

Играна в 3-ем туре 10-го марта 1923 г.

Г. Кмох. А. Рубинштейн.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 c7—c6

Этим ходом в связи с предыдущим характеризуется так наз. полуславянская защита, получившая благодаря „меранскому" варианту новый raison d'être.

4. Kb1—d2 . . .

Этим ходом—вместо обыкновенного 4. Kc3—белые избегают, однако, вышеупомянутой меранской возможности, заключающейся в запоздалом битье d5 : c4, так как на это теперь всегда последует не Cd3 : c4, а Kd2 : c4 с выгодными перспективами для ферзевого коня белых.

4. . . . Kg8—f6
5. e2—e3 Kb8—d7
6. Cf1—d3 g7—g6

Но и черные не остаются в долгу и отвечают на дебютную тонкость противника (4-й ход) интересной новинкой (вместо обычного развития Cf8 — d6 и т. д.).

[Маэстро Костич, вместе с которым мы рассматривали эту партию, заметил, что для белых здесь заслуживало внимания продолжение 9. b3! с тем, чтобы, если черные будут продолжать свой план и сыграют 9... Cg7, сыграть 10. Ca3!—Прим. ред.].

7. 0—0 Cf8—g7
8. e3—e4 . . .

Это продвижение, столь целесообразное в регулярном ферзевом гамбите, здесь кажется нам сомнительного свойства, так как оно очень увеличивает силу давления фианкеттированного слона черных на пункт d4.

8. . . . d5 : e4
9. Kd2 : e4 Kf6 : e4
10. Cd3 : e4 0—0
11. Cc1—d2 Фd8—c7
12. Cd2—c3 Kd7—f6
13. Ce4—c2 Лf8—d8
14. Фd1—e2 Cc8—d7
15. Kf3—e5 Cd7—e8
16. Лf1—d1 . . .

Последовательнее было бы, во всяком случае, 16. Лad1, а потом f2—f4, организуя укрепленный лагерь в середине доски.

16. . . . Kf6—d7
17. Ke5 : d7 . . .

Непоправимое малодушие, вместо того, чтобы дополнить маневр Пильсбери Kf3—e5 ходом 17. f2—f4 с обоюдоострой игрой.

17. . . . Лd8 : d7
18. Фe2—e3 Лa8—d8
19. Cc2—b3 . . .

С целью продолжать c4—c5, Cc4 и b2—b4; черные, однако, блестящим образом доказывают искусственность этого плана. Необходимо было играть 19. b3 с все еще вполне приемлемой игрой, так как тогда 19... c5 не страшно из-за простого 20. dc, ибо слон c3 защищен ферзем e3 (это была главная идея 18-го хода белых).

19. . . . b7—b5!

Красивый фланговый прорыв.

20. Лd1—d2 . . .

Окончательно предоставляя черными право диктовать ход событий. Менее смиренным продолжением являлось здесь 20. cb cb 21. d5 напр. 21... C : c3 22. bc ed 23. Л : d5! Л : d5 24. C : d5 и т. д.

20. . . . b5—b4!
21. Cc3 : b4 Cg7 : d4
22. Фe3—f3 c6—c5

Укрепляясь.

23. Cb4—c3 Лd7—d6

Чтобы избежать угрозы Cb3—a4.

24. Лa1—d1 e6—e5!
25. Cb3—c2 Ce8—c6!
26. Фf3—g3 . . .

Нельзя 26. Ce4 из-за потери фигуры посредством 26... C : e4 27. Ф : e4 C : c3! и т. д.

26. . . . Фc7—b7!

Рубинштейн проявляет в этой партии изумительную мощь.

27. Cc3 : d4 . . .

Хладнокровнее было бы 27. b3, так как 27... f5 пока еще не имеет смысла из-за 28. C : f5 C : g2 29. Cc2.

27. . . . e5 : d4
28. Cc2—d3 . . .

Необходимость для белых заботиться о защите пешки b2 дает теперь черным возможность завладеть раз навсегда единственной открытой линией:

28. . . . Лd6—e6
29. h2—h4 . . .

Штурм, продиктованный отчаянием.

29. . . . Лd8—e8
30. h4—h5 a7—a5!

Позволяя черному ферзю уйти на новые позиции без боязни взрывающего хода b2—b4.

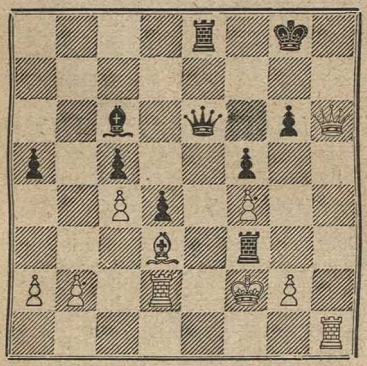
31. f2—f4 Фb7—e7!

Еще не сразу 31... Ле3 из-за 32. Фg5 Фе7 33. Ф:е7 Ле8:е7 34. Крf2 и т. д. с возможностью защищаться.

32. Лd1—f1 Ле6—е3
33. Фg3—h2 . . .

Это печальное отступление вынуждено, так как 33. Фg4 Сd7 34. Фd1 Фh4 было бы еще хуже.

33. . . . f7—f5!
34. h5 : g6 h7 : g6
35. Фh2—h6 Фе7—f6
36. Крg1—f2 Фf6—e6
37. Лf1—h1 Ле3—f3+!!



Чудный финал!

Белые сдались, ибо взятие ладьи ведет к мату так же, как и 38. Крg1 Фе1+ 39. Крh2 Фg3+ 40. Крg1 Ле1+ 41. Сf1 Л:f1×.

Блестящая победа мудрого Акибы.

Примечания С. Г. Тартаковера (для „Шахмат").

№ 370. Отказанный ферзевый гамбит.

Играна в 6-м туре 14/III 26.

Э. Грюнфельд. Г. Кмох.

1. d2—d4 d7—d5

Также и 1... Кf6 2. с4 е5 вновь оказывается вполне возможным. Во всяком случае, партии Алехин — Гильг Тарраш—Вайда (3. de Кg4 4. е4 Кg:е5 5. f4 Кес6! 6. а3! а5!) еще не дали правильной защиты.

2. с2—с4 е7—е6
3. Кg1—f3 . . .

После 3. Кс3 хорошим ответом было бы 3... dc, теперь же на 3... dc последовало бы 4. е3 с последующим С:с4 0—0 и а2—а4.

3. . . . Кg8—f6
4. Сс1—g5 . . .

Обычно играют 4. Кс3, однако и ход в тексте дает игру с прекрасными шансами.

4. . . . h7—h6

Заслуживает внимания также 4... Кbd7 5. е3 Се7! 6. Кbd2 Ке4! (Тартаковер—Ласкер, Москва 1925).

5. Сg5 : f6 . . .

Слабо здесь 5. Сh4 из-за 5... dc! 6. е3 b5 7. а4 с6 8. аb сb 9. Кс3 Сb4 и т. д. (Дуз-Хотимирский—Богатырчук, Москва 1925).

5. . . . Фd8 : f6
6. Кb1—с3 с7—с6
7. е2—е3 Кb8—d7
8. Сf1—d3 Сf8—b4
9. Фd1—b3! . . .

В партии Ласкер—Шпильман, Москва 1925, продолжение было 9. 0—0 С:с3 10. bc dc! 11. С:с4, и здесь черные могли ходом 11... 0—0! (12. Фе2 или 12. Фb3 е6—е5) вполне уравнять игру.

9. . . . Сb4 : с3+
10. Фb3 : с3 . . .

Если 10. bc, то 10... 0—0 11. 0—0 dc 12. С:с4 е5 и т. д.

10. . . . d5 : с4
11. Сd3 : с4 0—0
12. 0—0 с6—с5

Этот ход, который сделан был также в партии Боголюбов—Беккер, Бреславль 1925, оказывается к выгоде белых. Надежнее здесь представляется 12... b6.

13. Лf1—d1 с5 : d4
14. Лd1 : d4 b7—b6
15. Ла1—d1 . . .

Если 15. Крh1, чтобы избежать размена коней (15... Ке5? 16. Лf4), то 15... Кс5 16. b4 Ке4! 17. Фс2 Сb7.

15. . . . Кd7—е5!

Черные прекрасно защищаются.

16. Кf3 : е5 Фf6 : е5
17. f2—f4 . . .

Чтобы предупредить построение Сb7 и Фg5.

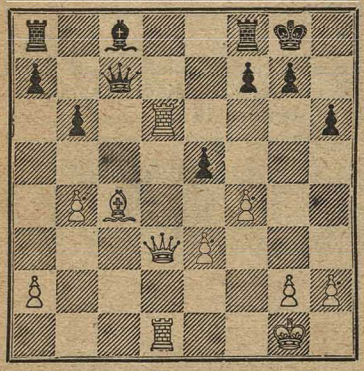
17. . . . Фе5—с5
18. b2—b4 Фс5—с7
19. Фс3—d3 . . .

Или 19. Фb2 е5! (19... Сb7 20. С:е6! fe 21. Лd7), и это продвижение еще сильнее, чем в партии.

19. . . . е6—е5!

19... Сb7 20. Лd6 или 20. b5 было менее привлекательно для черных.

20. Лd4—d6 . . .



20. . . . е5 : f4?

Решающая ошибка, как показывает следующая неожиданная комбинация. Следовало играть 20... Сf5!, после чего черные могли бы еще выравнять игру.

21. Лd6 : h6! Сс8—f5

На 21... gh последовало бы 22. Фg6+ Крh8 23. Ф:h6+ Крg8 24. Фg6+ Крh8 25. Фf6+ и 26. Лd5 с неизбежным матом.

22. Фd3 : f5 Лf8—d8
23. Фf5—h7+ . . .

Вело, конечно, к цели и 23. Л:d8+ Л:d8 24. С:f7+ Ф:f7 25. Лh8+.

23. . . . Крg8—f8
24. Фh7—h8+ Крf8—е7
25. Лh6—е6+! Сдался,

так как после 25... fe решает 26. Ф:g7+ Кре8 27. Сb5+.

Примечания Э. Грюнфельда (для „Шахмат").

ПАРТИЯ МЕЖДУНАРОД. ТУРНИРА В ГАСТИНГСЕ.

№ 371. Отказанный ферзевый гамбит.

Играна в IV туре 30 декабря 1926 г.

Э. Колле. А. А. Алехин.

1. d2—d4 Кg8—f6
2. с2—с4 е7—е6
3. Кg1—f3 d7—d5
4. Кb1—с3 Сf8—b4

Одна из излюбленных защит Маршалля (ср. партии против Капабланки — Нью-Йорк 1924 г., Боголюбова и Дуз-Хотимирского—Москва 1925 г.). Несмотря на то, что, строго говоря, эта защита не вполне корректна,—ее нелегко опровергнуть. Я ее избрал исключительно для того, чтобы убедиться в тех практических шансах, которые могут возникнуть при минимальной неточности белых, и в той опасности, которую она представляет, если эти последние играют правильно.

5. Фd1—a4+ . . .

Вынуждая черных преградить дорогу пешке с7, что в ферзевом гамбите почти всегда является очень невыгодным.

5. . . . Кb8—с6
6. Кf3—е5 . . .

Обеспечивает белым преимущество двух слонов. Однако, предпочтительнее хода в тексте, который, в конечном счете, слишком облегчает развитие черных было бы 6. е3 0—0 7. Сd2! Ле8 8. Лd1 Сd7 9. Фс2 и т. д.±.

6. . . . Сс8—d7
7. Ке5 : d7 Фd8 : d7
8. е2—е3 . . .

Выглядит хорошо, однако недостаточно для удержания дебютного преимущества. Правильным ходом был 8. а3! и, если 8... С:с3+ (8... К:d4? 9. аb!), то 9. bc е5 и 10. е3, сохраняя в неприкосновенности пешечную позицию в центре. Теперь же черные немедленно пользуются представившеюся возможностью.

8. . . . е6—е5!

Эту пешку нельзя взять из-за 9. de d4! 10. ed Ф:d4 и т. д. ∓. У белых нет ничего лучше следующего маневра.

9. а2—а3 е5 : d4!

10. a3 : b4 d4 : c3
11. b2 : c3 . . .

Разница между этой позицией и получающейся в варианте, приведенном в примечании к 8-му ходу белых, очевидна: развитие последних далеко еще не закончено, и, после практически вынужденного (12. c5 12... a5!) обмена пешки c4 на пешку d5, поле d3 становится очень слабым. Пара слонов не является здесь достаточной компенсацией, т. к. противник, если захочет, всегда может вызвать размен одного из них. Таким образом, партия черных уже ясно предпочтительнее, и это единственно вследствие хода 8. e3.

11. . . . 0—0
12. Cf1—e2 d5 : c4!
13. 0—0 . . .

Хотя ни 13. C : c4 Фg4 14. Cf1 Ke5 15. b5 Фf5, ни 13. Фb5 a6 14. Ф : c4 Ke5 15. Фd4 Фe7! 16. 0—0 Лfd8 не давало вполне удовлетворительных результатов, тем не менее каждый из этих вариантов был предпочтительнее хода в тексте, так как белые по крайней мере сохраняли материальное равновесие, тогда как теперь черные удерживают лишнюю пешку с блестящей позицией.

13. . . . a7—a6
14. Фa4—c2 . . .

Или: 14. b5 Ke5! (но не 14... ab 15. Ф : a8 Л : a8 16. Л : a8+ Ke8 17. Лd1 Фe6 18. Cg4! f5 19. Cf3 Крf8 20. C : c6 с последующими 21. Лd1—d8 и выигр.) 15. ba Ф : a4 16. Л : a4 Л : a6 17. Л : a6 ba 18. Лd1 Ke4 19. Cb2 f5 с последующим Лb8 и т. д. ∓.

14. . . . Фd7—e6
15. Ce2—f3 . . .

Несколько предпочтительнее было 15. f3 с дальнейшим e4, т. к. маневр слона еще более ослабляет поле d3.

15. . . . Лf8—e8
16. g2—g3 Лa8—d8
17. Cf3—g2 Лd8—d3
18. Лa1—a3 . . .

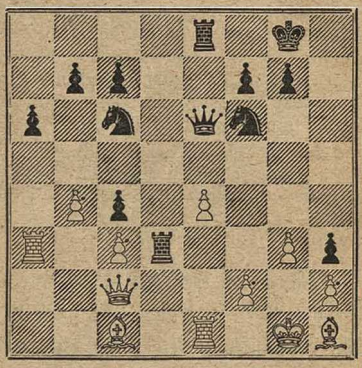
Если 18. Cb2, то 18... Лed8 19. Лd1 Ke4 и т. д. ∓.

18. . . . h7—h5!

Начало блокады правого крыла позиции противника.

19. Лf1—e1 h5—h4
20. e3—e4 h4—h3
21. Cg2—h1 . . .

21. Cf1 Ke5 и т. д.



21. . . . Фe6—f5!

Вызывая решающее ослабление позиции белого короля.

22. f2—f3 Фf5—b5

Вполне достаточно было бы и 22... Л : f3 23. C : f3 Ф : f3, после чего черные выиграли бы еще пешку e4, а затем и партию. Но эстетическое чувство черных не позволило им избавить противника от жалкого слона, поставленного им самим в такое положение, где он проигрывается.

23. Фc2—f2 Лe8—d8
24. Фf2—c5 . . .

Вполне понятный ход отчаяния, так как у белых нет абсолютно никаких ресурсов. Если, напр., 24. g4 (24. Фf1 Ke5 и т. д.), то Лd1 25. Ce3 a5! 26. ba Фb1 и выигр.

24. . . . Фb5 : c5
25. b4 : c5 Kf6—d7
26. Cc1—e3 Kc6—b4!

Выигрывая по меньшей мере качество.

27. Ce3—d4 Kb4—c2
28. Лa3—a1 Kc2 : a1
29. Лe1 : a1 Kd7 : c5!

Очевидно, что если 30. C : c5, то 30... Лd1+ выигрывает немедленно.

30. Сдался.

Примечания А. А. Алехина (для „Шахмат“).

ПАРТИИ МЕЖДУНАР. ТУРНИРА В МОСКВЕ.

Однажды, незадолго до отъезда Маршалля из Москвы, в его присутствии зашла речь о качестве сыгранных им на московском турнире партий. Свою эффектную партию со Шпильманом сам Маршалль, к удивлению некоторых из присутствовавших назвал „Avanteurpartie"; несолидна в его глазах и его „разносная" партия с Верлинским.

„— В Москве мне удалось сыграть только две хороших партии",—сказал Маршалль:—„с Романовским и с Рабиновичем".

Приводим эти партии.

№ 372. Дебют Рети.

Играна в 15-м туре 29/XI 1925 г.

П. А. Романовский. Ф. Маршалль.

1. Kg1—f3 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. b2—b3 Kg8—f6
4. Cc1—b2 Cf8—e7

Хотя „дебют Рети" вошел за последние годы в большую моду и весьма часто встречается в серьезных состязаниях, однако, в мнении современной шахматной теории лишь очень немногие варианты этого дебюта получили более или менее окончательную оценку, в виду богатства и тонкости заключающихся в указанном дебюте идей и затруднительности, в связи с этим, исчерпывающего анализа. Избранное черными в этой партии продолжение считается многими одной из лучших защит и принадлежит к числу наиболее разработанных.

В создавшемся после 4-го хода черных положении перед белыми стоит диллема: как развивать королевского слона—на g2 или на e2. В зависимости от этого и черные строят свою защиту. Если белые сыграют 5. g3, то для черных можно рекомендовать следующее продолжение: 5... c6 6. Cg2 0—0 7. 0—0 a5! (идея Боголюбова) с хорошей игрой. Ошибочно было бы, однако, более энергичное 5... c5, как это достаточно ясно видно из партии 12-го тура Рети—Романовский (см. партию № 369). В настоящей партии белые избирают для слона поле e2.

5. e2—e3 0—0
6. Cf1—e2 c7—c5!

Здесь это продолжение вполне возможно, т. к. если белые ответят, по примеру Рети, 7. 0—0 Kc6 8. cd K:d5 9. Kc3 и т. д., то у черных легкая игра чему способствует „дыра" на d3 и то обстоятельство, что белые не занимают слоном диагонали h1—a8.

7. 0—0 Kb8—c6
8. d2—d3 . . .

В этом положении лучше всего, повидимому, 8. d2—d4, переводя игру в старинный Bindfaden-вариант, с равной партией. Но Романовский—один из наиболее ревностных поклонников „новых идей", и не так-то легко он от них отказывается.

8. . . . Фd8—c7
9. Kb1—d2 Лf8—d8
10. Лf1—e1 . . .

Сейчас или на следующем ходу необходимо было сыграть 10. d4, хотя и в этом случае черные, благодаря занятию ладьей линии d и выигрышу темпа, стояли бы несколько лучше.

10. . . . b7—b6
11. Лa1—c1 d5—d4!

Поставив ладью на одну линию с черным ферзем, белые грозили теперь ходом d3—d4 с большей силой, чем прежде. Однако, энергичный ответ Маршалля спутывает все расчеты белых.

12. e3:d4 . . .

После 12. e4 белым было бы негде маневрировать, а все их фигуры нуждаются в переводе на новые позиции, т. к. на прежних местах после 11-го хода черных они вдруг оказались не у дел. Черные же в ответ на 12. e4 могли бы даже начать немедленную атаку на позицию рокировки, напр., посредством Фf4 13. g3 Фh6, затем g7—g5 и т. д.

12. . . . c5 : d4
13. a2—a3 a7—a5

Разумеется, нельзя допустить хода b4. Таким образом, положение определилось: фигуры белых стоят плохо и имеют мало перспектив на развитие; инициатива—всецело у черных.

14. Ce2—f1 Cc8—b7
15. g2—g3 Ce7—c5
16. Cf1—g2 Kc6—e7
17. Kf3—e5 . . .

К тому же приводило и 17. Kg5 C:g2 18. Kp:g2 Kc6 19. Ke4 K:e4 20. K:e4 Лe8 и т. д., т. к. в план черных входит размен части легких фигур и затем—

реализация пешечного превосходства в центре посредством e6—e5, f7—f5 и т. д.

17. . . . Cb7 : g2
18. Kpg1 : g2 Ke7—c6
19. Kd2—f3 Cc5—d6

Играя 19... K : e5, черные выиграли бы темп по сравнению с продолжением, случившимся в партии, но в данной позиции это большого значения не имеет.

20. Ke5 : c6 Фc7 : c6
21. Kpg2—g1 . . .

Ходом 19... Cd6 Маршалль, повидимому, завлекал белых на продолжение 21. C : d4, что очень скоро повело бы к проигрышу пешки. Напр.: 21. C : d4 C : a3 22. C : f6! gf 23. Лa1 (23. Лc2 Cb4! 24. Лe3 Cc5 25. Лe1 Лd7 26. Kpg1 Лad8 27. d4 C : d4) Cc5 24. Kpg1 Лd6 25. d4 Лad8 и т. д. Получающийся после этого Endspiel выигран для черных.

21. . . . Cd6—c5
22. Kf3—e5 Фc6—d6!
23. Лc1—a1 Kf6—d7

Сильнее Ke8, т. к. размен коней для черных в данный момент нежелателен. Это, пожалуй, единственный слабый ход черных в этой партии.

24. Фd1—e2 . . .

Сыграв 24. K : d7 Л : d7 25. f4!, белые имели бы значительно больше шансов на успешную защиту.

24. . . . Kd7—f8
25. f2—f4 f7—f6
26. Ke5—f3 Лd8—e8
27. Kf3—d2 Фd6—d7!

Отнюдь не для того, чтобы избежать размена слона (28. Ke4), т. к. после взятия на c5 черные легко решили бы игру по открытой линии b. Смысл хода заключается в подготовке движения e6—e5, на что сейчас последовало бы 28. f5!, запирая игру. Это продвижение центральной пешки является основным лейт-мотивом всей партии. Сначала оно являлось частью плана наступления грозной пешечной цепи: e5, f5, e4 и т. д., впоследствии же, после хода 25. f4, ход e6—e5 направлен к открытию линии e или f, что в связи с невыгодным положением слона b2 и открытым положением белого короля сулит черным многообещающую атаку. Но при этом совершенно очевидно, что e6—e5 должно быть сыграно лишь в тот момент, когда этим ходом будет вынуждаться открытие линии.

28. Фe2—f3 . . .

Снова препятствуя ходу e6—e5.

28. . . . Kf8—g6
29. Фf3—f2 Лa8—d8
30. Лe1—e2 Kg6—e7
31. Kd2—f3 Ke7—c6!

31... Kf5 и затем Ke3 допустило бы при случае освобождающий ход b3—b4. Теперь же черные подготовили прорыв, чему белые не могут помешать и ходом 32. Kd2, так как на это последует g6 33. g4 f5! и если 34. g5, то e5. На 32. Лae1 предварительно следует Лe7 и Лf8 (или e8).

32. Лe2—e4 e6—e5!
33. f4 : e5 f6 : e5!

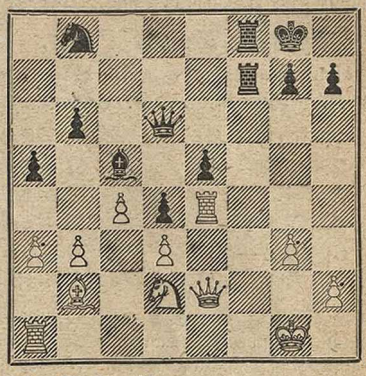
Конь еще пригодится для атаки белых полей в неприятельском лагере.

34. Фf2—g2 Фd7—d6
35. Фg2—e2 Лe8—e7
36. Kf3—h4 Лd8—f8
37. Kh4—f3 Лe7—f7
38. Kf3—d2 . . .

Нельзя было, конечно, 38. K : e5 K : e5 39. Л : e5 Лf2 и выигр.

Черные прочно утвердились по открытой линии f. Следующим своим ходом они переводят коня на d7, откуда он грозит перейти на c5 или f6.

38. . . . Kc6—b8!



39. Лa1—f1 . . .

Нельзя 39. Л : e5 из-за Лf2! 40. Фe1 Л : d2. Недостаточно и 39. Лh4 (если 39. Фe1, то Фg6!, связывая ладью), чтобы дать место коню: 39... Фg6 40. Ke4 (или 40. Лg4 Фh6 41. Ke4 Фe3+!) Лf3 41. Cc1 Kd7 42. Cd2 Ce7 43. Лh3 Фg4 и т. д.

39. . . . Лf7 : f1 +
40. Кd2 : f1 Кb8—d7
41. a3—a4 Сс5—b4
42. Сb2—с1 . . .

Стоявший бездеятельно с 4-го хода слон стремится принять участие в игре,— но поздно.

42. . . . Кd7—с5!
43. Ле4—h4 . . .

На 43. Л : е5 последовало бы К : d3! (44. Ле6 К : с1).

43. . . . Кс5 : b3
44. Сс1—d2 . . .

Безнадежно и 44. Сb2 Кс5 или 44. Фd1 К : с1 45. Ф : с1 Фf6.

44. . . . Лf8 : f1 +
45. Фе2 : f1 Кb3 : d2
46. Фf1—f5 Фd6—f6!
47. Лh4—h5 . . .

47. Ф : h7+ (или 47. Фс8+ Сf8) Крf8, и во избежание мата белые должны отдать ладью.

47. . . . Фf6 : f5
48. Лh5 : f5 е5—е4
49. d3 : е4 Кd2 : е4
50. Сдался.

Прекрасная партия, интересная также тем, что она проведена Маршаллем в несвойственном ему позиционном духе.

Прим. В. И. Созина (для „Шахмат").

№ 373. Дебют Рети.

Играна в 19 туре 5/XII 1925 г.

И. Л. Рабинович. Ф. Маршалль.

1. Кg1—f3 Кg8—f6
2. с2—с4 е7—е6
3. b2—b3 d7—d5
4. Сс1—b2 Сf8—е7
5. g2—g3 0—0
6. Сf1—g2 а7—а5

Остроумная система защиты, примененная впервые Боголюбовым против Левенфиша, Москва 1924 г.: черные стремятся использовать некоторую слабость в расположении белых пешек на ферзевом фланге. Но еще точнее, повидимому, предварительно сыграть 6... с6.

7. 0—0 . . .

Белые должны были помешать дальнейшую надвиганию пешки, сыграв 7. а3, после чего черным невыгодно было бы ответить 7... а4, в виду 8. b4 (или сначала 8. cd) dc 9. Фс2 и т. д. Кроме 7. а3, возможно также 7. Кс3 Ке4— с равной игрой (Боголюбов). При этом следует заметить, что после 7. Кс3 d4 8. Кb5! с5 белый конь занимает на b5 сильную позицию; но если бы на 6-м ходу было сыграно сначала 6... с6 и только после 7. 0—0, а5!, то на 8. Кс3 черные могли бы с выгодой ответить 8... d4, вынуждая коня вернуться обратно на b1.

7. . . . а5—а4
8. b3 : а4 . . .

Ход сомнительного достоинства. Пешка выигрывается лишь временно; кроме того, будучи сдвоенной, она вообще не имеет никакого значения. После же отыгрыша пешки черные, благодаря давлению по открытой линии а, получают позиционное преимущество.

Следовало продолжать: 8. d3 с6 9. Кbd2 Ка6! и далее не 10. d4? а3!, как было в упомянутой партии Левенфиш—Боголюбов, а 10. Фс1, с приблизительным равенством.

8. . . . Кb8—d7
9. с4 : d5 е6 : d5
10. Фd1—с2! Кd7—b6

Лучше было 10... с6. Повидимому, черные обратили недостаточно внимания на задуманный белыми план.

11. Сb2—е5! . . .

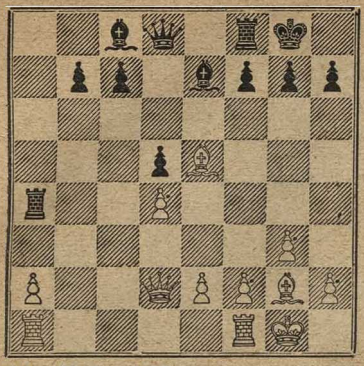
Теперь намерения белых выяснились. Ход Се5 сделан, конечно, не для того, чтобы вызвать с7—с6 (рано или поздно черные все равно сделают этот ход), а с целью подготовки хода Кg5. Напр., если 11... с6, то 12. Кg5 h6 (g6 или Кbd7 13. f4!) 13. С : f6 hg 14. С : е7 Ф : е7 15. Кс3 с хорошей игрой (15... d4 16. Ке4 К : а4 17. f4 и т. д.).

На немедленное же 11. Кg5 у черных был очень сильный ответ 11... d4! и если 12. Кf3, то 12... с5.

11. . . . Кb6—с4
12. d2—d4 Кf6—е4

Если 12... h6, то 13. Кfd2! Если 12. Кd7, то 13. е4! После хода в партии положение черных выглядит очень грозным, но в результате допущенной ими на 10-м ходу неточности в распоряжении белых оказывается возможность уравнять игру (ср. прим. к 16-му ходу белых).

13. Кf3—d2! Кс4 : d2
14. Кb1 : d2 Ке4 : d2
15. Фс2 : d2 Ла8 : а4



16. Ла1—b1? . . .

Казалось бы, вполне целесообразный ход, тем не менее это является решающей ошибкой, что блестяще доказывается черными.

Единственно правильным в этом положении было энергичное продолжение 16. e4!, возможное вследствие незащищенной позиции ладьи a4 и пешки c7. Попытка черных играть на выигрыш пешки поставила бы их в затруднительное положение, например: 16. e4 f6 17. Cf4 de 18. С:e4 Ф:d4 19. Cd5+! Крh8 20. Фe2! Или 18... Л:d4, 19. Фc2, с нападением на пешки c7 и h7. Или, наконец, 18... f5 19. Фc2 Ф:d4 20. Cd5+! Крh8 21. Лfd1. На 16... g5 с угрозой выиграть слона ходом f7—f6 белые просто играют 17. ed (17... f6? 18. Фc2). Поэтому в распоряжении черных остаются лишь продолжения: 16... c6 или 16... Ce6. Но как в первом случае после 17. ed cd 18. Лfc1, так и во втором после 17. ed С:d5 18. С:c7! партия уравнивается.

16. . . . c7—c6
17. Лb1—b3 . . .

Теперь 17. e4 было бы уже недостаточно: 17... f6 18. Cf4 de 19. С:e4 Л:d4 и т. д. На 17. Лb2 черные ответили бы не Фa5 18. Ф:a5 Л:a5 14. e4!, а предварительно 17. ... Лe8!

17. . . . Фd8—a5!

Удивительно тонкий ход, требовавший точного расчета. Вообще, за исключением упущения на 10-м ходу, Маршалль играл эту партию превосходно.

18. Фd2 : a5 Ла4 : a5
19. Лb3—b2 . . .

На первый взгляд, позиция белых и теперь еще не кажется безнадежной: давлению по линии a они противопоставляют давление по линии b; кроме того, имеется сильная угроза продвинуть на 2 поля пешку e2, расстраивая пешечную цепь черных.

Однако несколькими последующими сильными ходами черные препятствуют осуществлению этой угрозы. Решающее значение при этом приобретает слабость пешки d4, защищаемой слоном сверху, при чем этот слон в любой момент может быть оттеснен посредством f7—f6.

В случае, если бы белые пошли уже сейчас 19. e4, то следует 19... de 20. С:e4 Л:a2 (еще сильнее, пожалуй, Лe8) 21. d5 Лe2!

19. . . . Ла5—a4!

Только такой порядок ходов правилен. На 19... Лe8 или 19... Cа3 20. Лb3 Лe8 белые могут отвечать e2—e4.

20. Лf1—d1 . . .

Грозило f6 и Л:d4. Разумеется, 20. e3 лишь облегчило бы задачу черных, т. к. единственная неприятность для них заключается в угрозе e2—e4.

20. . . . Ce7—a3!
21. Лb2—b3 Лf8—e8!

Нападая на пешку e2 и окончательно ликвидируя угрозу белых. Все это черные должны были рассчитать уже в тот момент, когда предложили размен ферзей.

22. Cg2—f3 b7—b5

Лишив белых всяких контр-шансов, черные приступают, наконец, к реализации своего преимущества на ферзевом фланге.

23. Лb3—c3 Cc8—d7
24. g3—g4 f7—f6
25. Ce5—c7 Ca3—b2
26. Лc3—d3 h7—h5!
27. g4 : h5 Cd7—f5
28. Лd3—e3 Лe8 : e3
29. f2 : e3 Ла4 : a2
30. Cc7—d6 Cb2—c3
31. Лd1—c1 Cf5—c2!
32. e3—e4 . . .

Здесь уже было время сдаться.

32. . . . Cc3 : d4+
33. Крg1—f1 d5 : e4
34. Cf3—g4 Крg8—f7
35. Крf1—g2 c6—c5
36. Крg2—h3 b5—b4
37. h5—h6 g7 : h6
38. Лc1—f1 b4—b3
39. e2—e3 Cd4 : e3

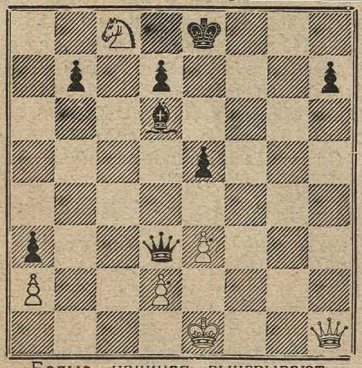
Сдался.

Прим. В. И. Созина (для „Шахмат").

Отдел этюдов

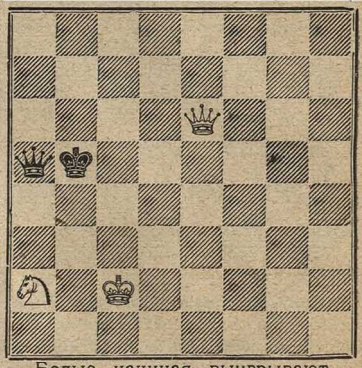
под редакцией В. Н. Платова.

№ 209. С. М. Каминер (Ленинград).



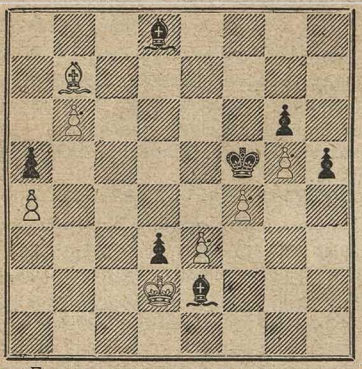
Белые, начиная, выигрывают.

№ 210. В. И. Нейштадт (Москва).



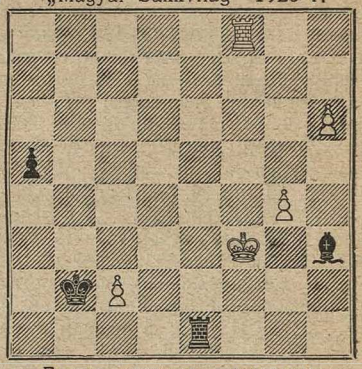
Белые, начиная, выигрывают.

№ 211. Б. Ф. Дидрихсон (Ростов н/Д).



Белые, начиная, выигрывают.

№ 212. Г. Маттисон. I приз на конк. „Magyar Sakkvilag“ 1925 г.

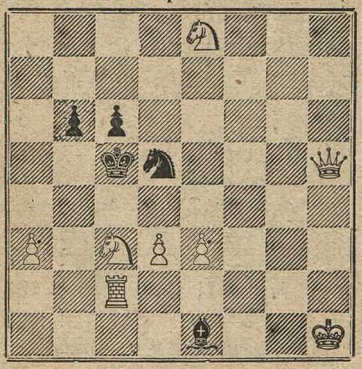


Белые, начиная, выигрывают.

Отдел задач

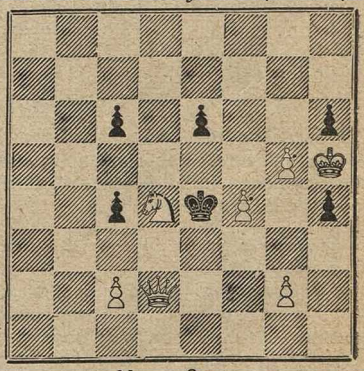
под редакцией Л. Б. Залкинда и Л. А. Исаева.

№ 305. С. П. Крючков (Москва).



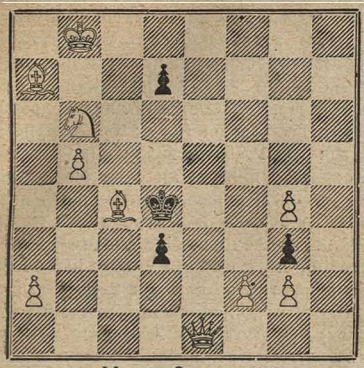
Мат в 2 хода.

№ 306. А. П. Гуляев (Москва).



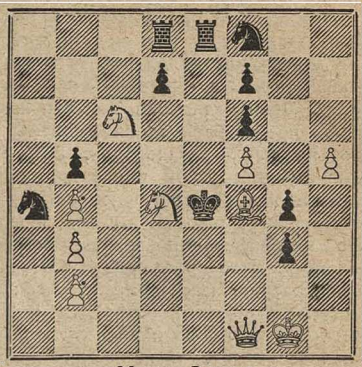
Мат в 3 хода.

№ 307. Н. К. Малахов (Прасковея).



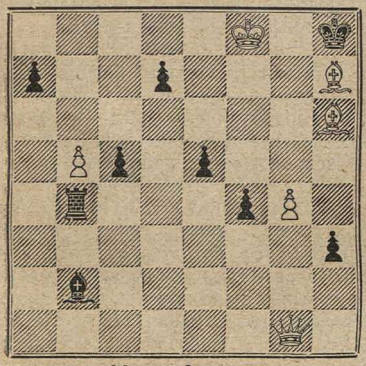
Мат в 3 хода.

№ 308. П. Е. Неунывако (Москва).



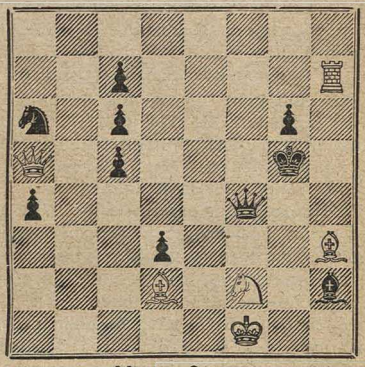
Мат в 3 хода.

№ 309. Э. Кадера. I приз год. конк. „Nàrodni Politika“, 1925 г.



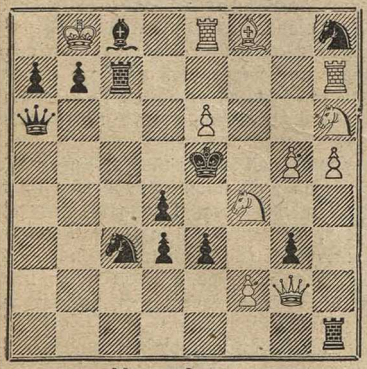
Мат в 3 хода.

№ 310. Ч. Кайнер. I приз конк. „Prager Presse“, 1924—1926 гг.



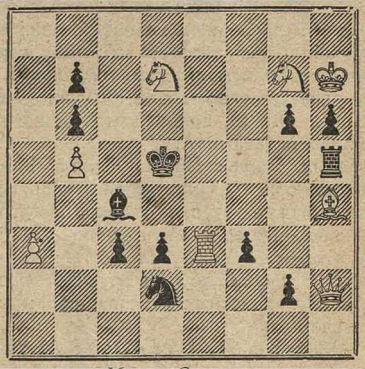
Мат в 3 хода.

№ 311. Н. К. Малахов. II приз конк. „Dresdner Anzeiger“, 1925 г. Исправление.



Мат в 3 хода.

№ 312. К. Эрлин. I приз конкурса „Aftonbladet“, 1903 г.



Мат в 3 хода.

Алэн Уайт (A. C. White) и его коллекция задач.

Имя Алэна Уайта должно быть известно не только каждому проблемисту-составителю, но и всякому любителю шахматной задачи. Около тридцати лет тому назад Уайт начал работать над составлением своей коллекции задач, занимающей теперь совершенно исключительное положение в ряду аналогичных коллекций. Этим коллекция Уайта обязана не только числу составляющих ее задач, достигающему баснословной цифры в несколько сот тысяч (из которого приблизительно 60%—двухходовок, 30%—трехходовок и 10%—остальных); главным отличием уайтовской коллекции, делающим ее несравнимой ни с какою другою и придающим ей особую ценность и значение, служит новый, примененный впервые именно Уайтом и им же впоследствии разработанный в стройную систему, метод классификации всего огромного материала коллекции. Все задачи у Уайта расположены не по алфавиту фамилий их авторов, не по таким употребительным, но не совершенным признакам, как число или качество фигур в задаче (напр., миниатюры, мередит, Ф+С, 2К+С у белых и т. д.); небольшое значение для Уайта имеет также и число ходов условия задачи (мат в 2, 3, 4 хода и т. д.). В основе уайтовской коллекции лежит классификация по заключающимся в задачах идеям и темам, при чем для той цели, которую преследует Уайт, во многих случаях его интересует не полная ситуация той или иной задачи, а лишь ее тематический „скелет",—несколько поставленных на диаграмме фигур, играющих главную роль в проведении темы задачи. За недостатком места мы не имеем возможности даже в кратких чертах познакомить читателей с основами этой классификации; укажем только, что особенно подробно и едва ли не исчерпывающим образом разработана Уайтом система классификации двухходовых задач. В настоящее время по стопам Уайта, придерживаясь в основном его же системы, пошли несколько композиторов (гл. обр. в Германии); но тем более следует отдать должное гениальной интуиции Уайта, который совершил свою гигантскую работу, следуя им же самим намеченному и выработанному плану и не имея в своем распоряжении ни одного удачного предшествующего опыта. И до сих пор А. Уайт является тем центром, в котором сосредоточилось подлинно-научное исследование шахматной задачи.

Что же дала шахматному миру система (и коллекция) Уайта? Прежде всего она дала возможность безошибочно определить, что уже достигнуто в какой-либо области задачной композиции и какой вопрос ее остается еще открытым. И, действительно, коллекция Уайта,—и он сам, в своих многочисленных статьях и книгах,—явилась побудителем к разработке новых и новых тем. Сумма знаний, которой обладает Уайт, не явилась, таким образом, мертвым капиталом для шахматного мира. В 1913 году в Филадельфии (С.-Ш. С. А.) образовалось общество „добрых друзей шахматной задачи" (The Good Companion Chess Problem Club). Вряд ли мы ошибемся, говоря, что если сам Уайт и не стоял во главе этого общества официально, то он был его творцом и вдохновителем: после выхода Уайта из общества в 1924 году оно быстро распалось. „Добрые друзья" насчитывали в начале своей деятельности немногие десятки членов; но в дальнейшем общество выросло в мощную организацию, охватив 600 композиторов всех частей света. Общество устраивало ежемесячные конкурсы (почти исключительно для двухходовок) и издавало ежемесячно же журнал, посвященный только шахматной задаче и давший на своих страницах ряд первоклассных достижений. Вряд ли случайной является связь между периодом деятельности этого общества и созданием новой комбинационной школы, представляемой блестящей плеядой молодых композиторов во главе с Эллерманом и столь рано скончавшимся Гвиделли. Во всяком случае, почва для пышного расцвета новой школы была подготовлена именно работами А. Уайта.

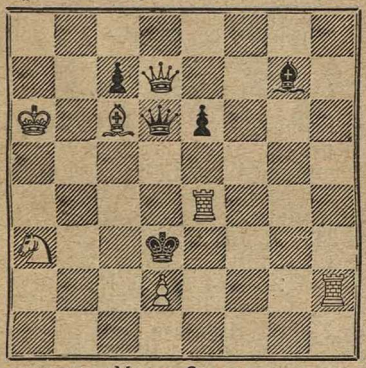
Благодаря своей коллекции, Уайт—общепризнанный высший авторитет в вопросах оригинальности или неоригинальности той или иной задачи. Всякий выдающийся конкурс немыслим без его помощи, как эксперта. Показателен в этом отношении недавний конкурс „L'Alfiere di Re", посвященный памяти Гвиделли, в котором А. Уайт был судьей: 238 задач 82 х авторов (большинстро из которых—бывшие члены „добрых друзей") поступило на этот конкурс, и в том числе целый ряд первоклассных композиций и примеров обработок новых тем, внимательно отмеченных судьею.

В течение свыше 20 лет А. Уайт дарит шахматному миру избранные главы своей коллекции, издавая каждый год по одной книге, посвященной или какому-

нибудь одному композитору, или какой-нибудь одной теме. По нашему,—правда, неточному подсчету,—не менее десятка тысяч задач своей коллекции Уайт сделал достоянием широких кругов любителей шахматной задачи и, в первую очередь, „добрых друзей", которым он высылает свои издания с характерным английским пожеланием „веселого Рождества". Приводим несколько названий книг Уайта, ясно указывающих, насколько ценны они по своему содержанию: „Ceske Melodies" (1908 г.)—200 задач чешского мастера И. Поспишиля; „First Steps in the classification of two-movers" (1911 г.), содержащая в себе систему классификации двухходовок, впоследствии несколько переработанную; „The Good Companion two-movers" (1922 г.) и „Simple two-move themes" (1924)—родственные по тематическому содержанию книги: первую составляют около 1000 избранных задач из конкурсов „Good Companion", вторую—600 двухходовок; и в той и в другой книге задачи расположены по принципу классификации по темам; „Pawn promotion" (1912 г.); „Sam Loyd" (1913 г.)—великолепная классическая книга, содержащая полное собрание задач гениального проблемиста (в настоящее время предполагается издание этой книги в немецком переводе); „White to play" (1913 г.),—сборник, оказавший значительное влияние на развитие этого типа задач; „Bohemian Garnets",—сборник задач М. Хавеля, рецензию на который мы давали на страницах „Шахмат" в 1924 году, и целый ряд других книг несколько меньшего значения.

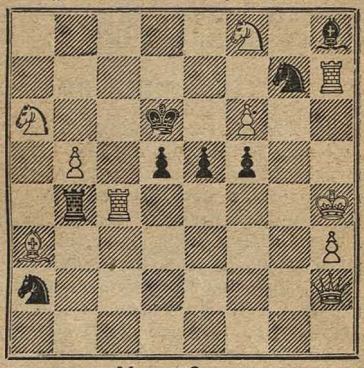
А. Уайт также признанный и талантливый композитор, главным образом в области двухходовых задач. Ниже мы приводим две его композиции.

№ 313. А. Уайт. I приз конк. „Good Companion", май 1918 г.



Мат в 2 хода.

№ 314. А. Уайт. „L'Alfiere di Re", 1925 г.



Мат в 2 хода.

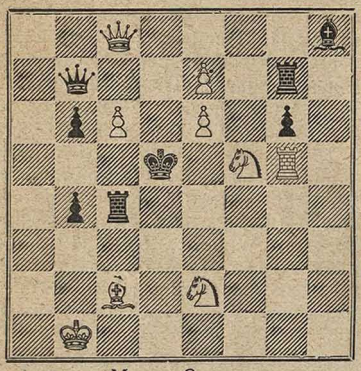
В последнее время на страницах шахматной прессы Запада начал с большой тревогой обсуждаться вопрос о дальнейшей судьбе уайтовской коллекции. Этот вопрос был поставлен самим А. Уайтом в связи с значительным ухудшением его здоровья за последние годы. В письме к Киппингу, редактору задачного отдела журнала „Chess Amateur", Уайт высказался в том смысле, что не имеет ничего против передачи своей коллекции компетентной и с денежной стороны обеспеченной организации с тем, чтобы эта последняя продолжала бы начатый им самим труд изучения, хранения и пополнения коллекции.

В Англии и Германии проектируется для этой цели создание нового общества—„добрых друзей Алэна Уайта", долженствующего явиться как бы восстановлением распавшегося старого „Good Companion". Мы со своей стороны приветствуем создание такового и с большим сочувствием следим за делом его строительства.

Л. Исаев.

P. S. Мы получили от А. С. White'а целый ряд изданных им за последние годы книг. Мы приносим искреннюю благодарность за их присылку и видим в этом знак того, что снова восстанавливается дружественная связь между нами и группой западных проблемистов, объединявшихся обществом „Good Companion"—в лице основоположника и вдохновителя его—Алэна Уайта.

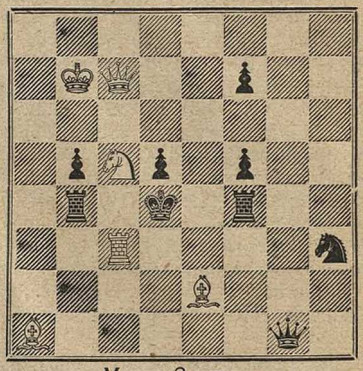
№ 315. Л. Б. Залкинд (Москва).
L. B. Salkind.



Мат в 2 хода.

№ 316. Л. А. Исаев (Москва).
L. A. Issaeff.

Посвящаются Алэну Уайту.
Dedicated to Alain C. White.



Мат в 2 хода.

К задаче № 315. Приводим другой вариант этой задачи, в котором—правда, ценой ухудшения первого хода—число правильных матов увеличено до 7-ми, что едва ли не является рекордным для двухходовки:

№ 315 bis. Бел.—Крh3; Фс8; Лg5; Сс2; Ке2; f5; п. с6, е6, f7.
Черн.—Крd5; Фа3; Лс4, g7; Се8, h8; Ка7, b5; п. b3, g6, h4. Мат в 2 хода.

Решения задач (№№ 7 и 8, 1925 г.).

№ 239. А. П. Гуляев. (С бел. ладьей f5). 1. Лf5—g5. **№ 240. А. И. Куббель.** 1. g2—g4. **№ 241. Д. Макай.** 1. Сg7—f8! Перемена ответа на шах бел. Кр-ю является источником трудности в выборе вступительного хода. Необходимо отметить взаимное перекрытие черн. слона и ладьи на клетке d6. В целом—очень гармоничная и изящная задача. **№ 242. Я. С. Вильнер.** 1. Сh7—с2, угр. 2. С:b3+; 1..., bс+ 2. Кр:с2; 1..., b2 2. С:b2. **№ 243. Л. Б. Залкинд.** 1. Фd7—е7, Крf5 2. Фd6; 1..., Крd5 2. Фf6 (но можно и 2. Кf4+); 1..., с5 2. Лb5; 1..., g5 2. Лg8. Допускает побочное решение: 1. Лf8, с5 2. Крс4 или 2. К:с5 и т. д. **№ 244. С. П. Крючков.** (С бел. пешкой f3). 1. d5—d6 (zugzwang), Кр:а7 2. Сd4+; 1..., Кра5 2. Сс3+; 1..., Крс5 2. Фd2. Красивая цепь вариантов, дающих ряд правильных диагональных матов ферзем и слоном. **№ 245. М. В. Тронов.** 1. Крb6—а6, угроза 2. Фс4+; 1..., Кре6 2. Фf6+; 1..., Ке2 2. Ф:h1+; 1..., Сb5+ 2. Ф:b5+. Хороший первый ход создает два красивых пожертвования ферзя. **№ 246. Ф. Хойес.** 1. Фg6—g8. Для английского конкурса редкий случай: призовая двухходовая задача с двумя правильными матами (при связанном черн. ферзе). **№ 247. Б. Д. Эндрэд.** 1. Кg8—f6, Ке5 2. Ке4; 1..., Сg2, Фа4 2. Кd7; 1..., Кd2 2. Кd5; 1..., Кf2 2. Кh5. Любопытная комбинация четырех ходов белого коня, каждый раз парализующих попытки черных снять одну из белых пешек и тем освободить одну из угловых клеток для черн. Кр-ля. В задаче проведено 8 правильных матов конем! Большим минусом является наличие четырех угроз при безразличном ответе черных. **№ 248. И. Эббен.** 1. Сh4—f6 (угр. 2. К:а3+ и 2. Сс3); 1..., С:f6 2. Лb6; 1..., gf 2. Лb7; 1..., К:f6 2. Ке6; 1..., Л:f6 2 Ла3. Ответы белых на четыре взятия белого слона f6 интересны, но проведены недостаточно экономично. Задача имеет несколько поб. реш.: 1. Лb4, Лb6, Лb7, Лb8 и т. д. (1... Кf6, Ле6 2. Сс6); 1. Лс3+ и 2. Л:а3. **№ 249. Л. Б. Залкинд.** 1. Фb8—с7. Пять полусвязываний черных фигур, из которых два правильных. **№ 250. М. Хавель.** 1. Фе1—b4 (zugzwang), Крg8 2. Фb8+; 1..., Крg6 2. Фе4+; 1..., g5 2. g8Ф+. К сожалению решает также 1. Фh1; 1. Фf1 и 1. Фа5. **№ 251. А. С. Богорад.** 1. Фg8—а2 (Zugzwang) с восьмью последующими ходами бел. коня е4. Некоторые читатели указывают на нереальность расположения черных пешек. Два побочных решения: 1. с2—с3, Кр:е4 2. Фс4+; 1..., К:с3 2. К:с3 и 1. Ф:g7+, Крс4 2. Кb2+; 1..., Крd5 2. Фе5+.

№ 252. А. П. Гуляев. Во избежание побочных решений 1. К:g6 и 1. Cf2(e1) автор переставляет бел. пешку с f3 на f2. 1. f2—f4, угр. 2. Фе8!; 1..., Крg4 2. Фg8!; 1..., ef 2. Фd5+; 1..., Ф:g3 2. Кf6+; 1..., Ф:е4+ 2. Ф:е4. Три правильных связывания черного ферзя, вызывающиеся в двух случаях эффектными тихими ходами. **№ 253. Л. А. Исаев.** 1. Кf4—е2 (угр. 2. Фf4+); 1..., Лh4 2. Фd2!; 1..., Крd5 2. Кс4!; 1..., hg 2. Кс3+. Два последних варианта создают два созвучных фронтальных мата на клетках разного цвета. **№ 254. А. И. Куббель.** 1. Фb3—с4 (угр. 2. Фе4+), Ле2 2. Ф:е2+ 1 .., Крd6 2. Се6; 1..., Кр:f5 2. Фf4+; 1..., с6 2. Фf4+. При излюбленном для автора и весьма ограниченном материале (Ф+С+3П) пять правильных матов скомбинированы с большим совершенством. **№ 255. Н. К. Малахов.** 1. Фf1—b1, угроза 2. Cf5; 1..., Кf6 2. Сс4; 1..., К:е6 2. Кс6+; 1..., Кре5 2. Фb2+. Не решает 1. Cf5 из-за 1..., Кре5 2. Кра2, К:е6! Хорошая композиция! 2 тихих хода слоном тонко задуманы; к этим центральным вариантам присоединены еще два, также оканчивающиеся правильными матами. **№ 256. П. Тен-Катэ.** 1. Ле5—е1! Остроумный ход, приводящий к открытию бел. Кр-ля под два шаха (в зависимости от характера превращения черной пешки: d2:e1 К+! и d2:e1 Ф+!) и к связыванию пешки d3. **№ 257. Э. Палькоска.** 1. Крh7—h8, угроза 2. Сс8; 1..., Л:а6 2. е6+; 1..., с3 2. Фg8+. В последнем варианте возможно, однако, и 2. g3, в виду чего задача была впоследствии дисквалифицирована. Автор поместил в „Narodni Politika" исправление задачи, добавив Ч. Сл. а3 и Ч. П. b2 и с2. В этой задаче остроумно задуман вступительный ход, остальное же содержание представляется недостаточным для задачи с первым призом. Ряд задач, поставленных в этом же конкурсе на более низкие места, кажутся нам значительно превосходящими данную. **№ 258. Ф. Рдух.** 1. Лg7—d7 (Zugzwang), С:b5 2. Лd3; 1..., Кр:d7 2. Кf8+; 1..., Се2, f1 2. Фа8; 1..., Кр:е5 2. Фс3+; 1..., Сb2, а2 2. Фd2. Великолепное произведение! Три варианта 2. Лd3, 2. Фа8 и 2. Фd2, построенные на связи положения черного слона и мата ферзем по линии е после 2..., Кр:е4— замечательны глубиной замысла. Предлагаем вниманию читателей более экономичную версию этой задачи, только случайно не отосланную вместо последней на конкурс автором: Б.—Крf2; Фа5; Лf7; Кh7; Пb5, b6, е5, f6, g4 и g6; Ч.—Кре6) Сс4; Пb7, f3 и f4.

Хроника задач.

Опубликованы результаты конкурсов: 1) годов. конк. „Narodni Politika" (3 х); I пр.—Э. Кадера, II—Гладик, III—Я. Вашта; поч. отз.—Хохолуш, Котрч, В. Кадера, Хейзлар; 2) „Prager Presse" (3 х.) I пр.—Ч. Кайнер, II—И. Ритвельд, III—И. Цвик, IV—О. Вурцбург, V—М. Хавель и VI—Ф. Рдух; поч. отз.—Л. Кнотек, Дедрле, Н. К. Малахов, Вотруба.

Объявляются следующие конкурсы: 1) годовой конк. трехходовок „Narodni Politika". Задачи посылать по адресу: Dr. E. Palkoska, Praha, III—612. 2) год. конк. „L'Italia Scacchistica" для 2 х. и 3 х. По 3 приза в каждом отделе, кроме того специальные призы за лучшую двухходовку с прав. матами и лучшую трехходовку ново-немецкого типа. Судья—А. Мари. Адресовать: A. Luiselli, Casella postale 1207, Genova, Италия. 3) год. конк. для 2 х. и 3 х. голландского журнала „Tijdschrift van den Nederlandschen Schaakbond". Адресовать: J. Hartong, Mathenesserlaan 217, Rotterdam, Holland. 4) конкурс для 3х. Междун. Шахм. Федерации Задачи под девизами (не более 3.) посылать до 1 июня с. г. по адресу: A. Havasi, Budapest I, Királyhágó-utca 2. Призы—60, 50, 40, 30 и 20 шв. фр. Судьи—K. Ebersz и L. Schor. 5) „Шахм. Союза в Нидерл. Индии" для 2х. и 3х. Призы—50, 35 и 20 гульд. за 3х.; 35, 20 и $12^1/_2$ г. за 2х. Задачи (не более 3 в кажд. отд.) под девизами посылать: H. Meijer, Salembaplein 7, Weltevreden, Java, Ned. Oost-Indië. Судьи—H. Weenink и G. Goedhart. 6) „Falkirk Herald"—для двухходовок с числом фигур в задаче не более 12-ти (т. наз. „Мередит"). Задачи (без девизов) в двух экземплярах посылать: Chess Editor „Falkirk Herald", Falkirk, Scottland—до 31 мая с. г. Призы: 1 фунт, 15, 10 и 5 шилл. Судья—J. Keeble.

В нынешнем году исполнилось 70-летие со дня рождения выдающегося представителя т. наз. „венской школы" в задачном искусстве—Конрада Эрлина. За время своей композиторской деятельности он получил более двухсот отличий на конкурсах, в том числе 29 первых призов. Особенный расцвет творчества Эрлина относится к концу прошлого и началу текущего столетия, когда он дал ряд прекрасных произведений. Выше мы приводим одну из задач юбиляра.

Книга и ее критика.

Репутация книг в большой мере создается критикой. В такой бедной литературе, как шахматная, роль критики очень ответственна,—в особенности у нас вследствие наличия многих тысяч любителей вновь приобщающихся к шахматам, не разбирающихся в шахматных книгах самостоятельно и вынужденных поэтому всецело руководствоваться отзывами критики.

Появившийся недавно русский перевод известной книги Тарраша „Современная шахматная партия“ встретил оценку, которая едва ли может способствовать правильному пониманию значения этой книги. Я имею в виду рецензию А. А. Смирнова в „Шахм. Листке“ № 4. В виду того, что книга Тарраша может сыграть крупную роль для наших любителей, важно остановиться подробнее на значении ее.

По мнению А. А. Смирнова „с точки зрения актуальной шахматной мысли она до крайности устарела“. Приговор суровый, попытаемся однако установить, в чем и в какой мере книга действительно устарела. Если говорить о теории дебютов, то вышедшая в немецком оригинале несколько лет назад книга, конечно, не может отражать современную теорию; да и вообще Тарраш не торопился вводить новинки теории в новые издания своей книги. Надо, однако, заметить, что и А. А. Смирнов не всегда удачно отмечает такого рода погрешности Тарраша. Напр., напрасно он порицает Тарраша за его трактовку разменного варианта испанской партии,—мнения современных теоретиков—почти всех—совпадают со взглядом Тарраша. Напрасно также негодует А. А. Смирнов, когда Тарраш в известном варианте испанской партии рекомендует ход 5... К:е4; этот ход современной теорией отнюдь не осужден; напр., А. А. Алехин, указывая, что на нью-йоркском турнире применялось 5... Се7, пишет: „Тот факт, что эта закрытая защита пользовалась таким предпочтением, объясняется, по нашему мнению, просто модой,—подобно тому, как, напр., на ленинградском турнире 1914 г. играли исключительно 5... К:е4“ (Сборник партий нью-йоркского турнира, стр. 224). Тем не менее, как пропуски некоторых дебютов и вариантов, так подчас и неправильная с точки зрения совр. теории трактовка некоторых вариантов (напр., защиты 3... с5 в отказ. ферз. гамб.) делают книгу в этом отношении действительно несколько устарелой. Однако, говорить на основании этого об устарелости книги вообще—это значит из-за деревьев не видеть леса. Главное значение ее в том, что благодаря мастерскому комментированию партий она имеет огромнейшую педагогическую ценность; она является нагляднейшим пособием, чтобы понять и изучить логику шахматной игры.

Однако, А. А. Смирнов, упрекая книгу Тарраша в устарелости, имеет в виду не только теорию дебютов, но и „всю поистине современную стратегию середины партии, ненавистную пережившему свое время Таррашу“. Делая Таррашу этот тяжелый упрек, он совершенно неправ. Вот как, напр., отзывается о Тарраше (и Мароци) один из вождей „наисовременнейшего“ течения в шахматах С. Г. Тартаковер: „...О чем мы не можем отозваться с достаточной похвалой, это о юношеском воодушевлении и серьезности, с какой оба ветерана способствуют и теперь развитию научной шахматной мысли, даже в ее современной неоромантической форме“ („Ультра-совр. шахм. партия“ ч. I, стр. 85). Не значит ли это, что ненавистничество Тарраша существует лишь в воображении критика?

Далее, если признать упрек Таррашу в „ненавистничестве“ несостоятельным, то, быть может, останется то, что он не умеет быть современным? Тогда надо расшифровать понятие „современность“. Некоторые отождествляют таковое с гипермодернизмом; однако, это не будет правильно. Е. Д. Боголюбов, открещиваясь от сродства с гипермодернизмом, прямо заявляет: „Я считаю, что стиль моей игры скорее приближается к старой классической школе“ („Шахматы“ 1925, стр. 216). И А. А. Алехина, по его мнению, совершенно напрасно связывают с гипермодернизмом. Или, быть может, Боголюбова и Алехина тоже нельзя признать современными?...

Наивно звучит замечание критика (высказанное в громоздком предложении без подлежащего), что изучение книги Тарраша должно обязательно сопровождаться штудированием современных работ по шахматам. А изучение каких „самодовлеющих“ книг (в какой бы то ни было области) не должно обязательно сопровождаться штудированием современной литературы?...

Замечу еще, что напрасно А. А. Смирнов зачисляет меня в число редакторов этой книги. Как видно из титульного листа ее, к редактированию ее я не имел ни малейшего отношения.

Частично состоятельным по отношению к книге Тарраша можно признать лишь упрек в некоторой устарелости ее в области теории дебютов. Хорошо было бы, если бы на будущее время при издании у нас переводной литературы повелось обыкновение при переводах делать соответствующие примечания или дополнения. Жаль также, что выходящие у нас немногочисленные книги позволяют отмечать „прискорбное обилие опечаток и неблагополучия в тексте“ (А. А. Смирнов).

Н. Греков.

Борис Костич в СССР.

Во время переезда из Владивостока в Москву Б. Костич дал несколько сеансов одновременной игры: в Иркутске +28, —3, =5 и +13, —0, =2; в Новосибирске +18, —5, =5 и +18, —4, =1; в Омске +28, —3, =2; в Свердловске +31, —2, =7.

12-го марта Б. Костич прибыл в Москву и пробыл здесь до 29-го марта. К сожалению, за все время пребывания маэстро в Москве был устроен только один сеанс,—18-го марта в клубе „Динамо“, закончившийся с блестящим результатом +26, —1, =3. 25-го марта Б. Костич ездил в Серпухов и дал там сеанс с результатом +24, —5, =6, а 30-го ездил в Тверь.

К сожалению, предположенная обширная гастрольная поездка Б. Костича по СССР не состоялась. 31-го марта он выехал для сеансов в Тифлис, Баку и Батум, откуда через Черное море предполагает отправиться в Константинополь и затем к себе на родину, в Юго-Славию, заканчивая таким образом кругосветное путешествие.

ХРОНИКА.

Матч Алехин—Боголюбов. Международный Шахматный Союз обратился к А. А. Алехину и Е. Д. Боголюбову с предложением сыграть матч. А. А. Алехин нашел материальные условия приемлемыми и дал принципиальное согласие.

Р. Рети предполагает в мае приехать в Москву для гастролей в СССР.

Дрезден. 3 и 4 апреля здесь состоится матч Германия—Австрия; по восьми представителей с каждой стороны сыграют по две партии друг с другом.

Дрезден. В начинающемся 4 апреля международном турнире дал согласие участвовать А. А. Алехин. Согласились играть также Нимцович, Рубинштейн, Зэмиш, Л. Штейнер и Блюмих. Приглашены еще Рети, Ятс, Кмох, Хольцхаузен. Всего будет 10 участников.

Вена. На недавно закончившемся „Требич-турнире“ 1-й приз взял Шпильман, не проигравший ни одной партии $8^1/_2$ (из 11-ти), 2-й Грюнфельд 8 (проиграл Кенигу), 3-й Локвенц 7, 4-й и 5-й Беккер и Кениг по $6^1/_2$, 6-й С. Вольф 6.

Берн. В конце марта здесь предположен небольшой турнир, к участию в котором, кроме сильнейших представителей Швейцарии, приглашены А. А. Алехин, Е. Д. Боголюбов, О. С. Бернштейн и А. Аурбах.

Амстердам. Во время празднеств по случаю исполняющегося в середине апреля сорокалетия существования местного шахм. клуба предположено устроить здесь небольшой матч между Алехиным и Эйве или небольшой турнир при участии голландских шахматистов и С. Г. Тартаковера.

Париж. 12-й матч по переписке между Францией и Англией, устроенный шахматными федерациями этих стран, кончился победой Франции: $+16^1/_2$, $-8^1/_2$.

Прага. На недавно закончившемся турнире-чэмпионате 1-й приз взял Громадка $8^1/_2$ (из 11-ти), 2-й и 3-й призы разделили Фридман и Ходера по 8.

Варшава. На происходившем в январе квалификационном турнире 1-й и 2-й призы разделили Блясс и Фридман по $9^1/_2$ (из 13-ти), 3-й Ловцкий 9, 4-й Кремер $8^1/_2$.

Москва. Матч Москва — Ленинград отложен. Переговоры продолжаются. Намечается устройство матча в Москве 2-го и 3-го мая.

Москва. В начавшемся 7 февраля турнире-чэмпионате участвуют (по порядку номеров жребия): 1. Х. И. Холодкевич, 2. М. Г. Кляцкин (после нескольких туров вследствие болезни выбыл), 3. А. С. Бернштейн, 4. Н. П. Целиков, 5. Б. М. Верлинский, 6. Н. Д. Григорьев, 7. С. Я. Немлихер, 8. С. М. Слоним. 9. А. Б. Поляк, 10. Г. М. Гейлер, 11. Х. К. Баранов, 12. Н. М. Павлов-Пьянов, 13. Н. М. Зубарев,

14. Р. А. Остафьев, 15. К. В. Розенкранц, 16. К. Я. Баранов, 17. А. С. Сергеев, 18. А. И. Рабинович и 19. Н. А. Панченко. После 11-ти туров на первом месте шел Зубарев; далее Рабинович, Сергеев, Григорьев, Холодкевич, Верлинский и др.

Москва. Инструктора Всесоюзной шахматно-шаш. секции Ф. И. Дуз-Хотимирский и А. С. Селезнев командированы в гастрольные поездки,—первый в Ташкент, второй на Урал.

Козлов Тамб. губ. На закончившемся в начале февраля уездном турнире-чэмпионате играло 35 человек, разбитых на 5 групп. По двое от каждой группы образовали турнир победителей. Результат: 1-й В. В. Москалев 21 (из 24-х), 2-й и 3-й И. В. Бубнов и В. В. Самойлов по 20, 4-й А. Н. Егоров $16^1/_2$, 5-й К. А. Верещагин $15^1/_2$.

Иваново-Вознесенск. На турнире-чэмпионате 1-й приз взял В. А. Тютин $13^1/_2$ (из 16-ти), 2-й Н. В. Ершов 13, 3 й А. Ф. Белов $12^1/_2$, 4-й и 5-й разделили А. А. Ильинский и Г. А. Журко по $10^1/_2$, 6-й И. Я. Дворецкий 10, 7-й и 8-й Н. К. Никулин и В. А. Помялов по $9^1/_2$.

Воронеж. 12 и 13 марта состоялся матч на 5-ти досках с Курском. Победил Воронеж: + 5, —1, =4.

Минск. Чэмпионат закончился победой А. А. Касперского $9^1/_2$ (из 11-ти), 2-й С. К. Розенталь 9, 3 й Блюмберг $8^1/_2$, 4-й и 5-й Гаухберг и Майзель по $6^1/_2$.

Казань. На турнире-чэмпионате 1-й приз получил Лондон 10 (из 12-ти), 2-й Винокур $9^1/_2$, 3-й Косолапов 8, 4-й Адо $7^1/_2$.

Гомель. На недавно закончившемся чэмпионате 1-й приз получил А. Маневич 18 (из 19-ти). В городе имеется больше десятка шахм. кружков. В апреле предположен губернский чэмпионат.

Архангельск. В конце апреля или начале мая здесь состоится 1-й Северный Областной турнир-чэмпионат.

Новосибирск. С 21/II по 4/III здесь происходил 3-й сибирский турнир-чэмпионат и 1-й турнир рабочих кружков. В чэмпионате 1-й приз и звание чэмпиона Сибири получил П. Н. Измайлов (Омск) $15^1/_2$ (из 18-ти), 2-й Штенгер (Иркутск) 14, 3-й и 4-й Ворченко (Новосибирск) и Тигин (Томск) по 13, 5-й и 6-й Россихин (Новосибирск) и Уфинцев (Омск) по $12^1/_2$. Далее: Морозков (Томск) 12, Бурлянд (Новосибирск) и Панов (Томск) по 11, Кульчинский (Ачинск) и Шелковников (Иркутск) по $10^1/_2$, Пронин (Бийск) 10, Ухтомский (Красноярск) 5, Ожаровский (Минусинск) и Зубов (Новосибирск) по $4^1/_2$, Иванов (Барнаул) $3^1/_2$, Петров (Канск) 3, Лукичев (Рубцов) и Теологов (Славгород) по $2^1/_2$. К сожалению, в турнире не приняли участия некоторые из сильнейших шахматистов Сибири: б. чэмпион Сибири М. В. Тронов, Бенько, Комаров, Мазан. В турнире рабочих кружков было 15 участников от 12-ти округов Сибири. 1-й и 2-й призы разделили Сабаев (Новосибирск) и Яворский (Краснодар) по 12 (из 14-ти), 3-й Иванов (Иркутск) $10^1/_2$

Томск. На турнире-чэмпионате 1-й приз взял Б. П. Мазан 7 (из 9-ти) 2-й Панов 6, 3-й С. Морозков $5^1/_2$.

Желает играть в шахматы по переписке Б. А. Лямин. Москва. Полянская пл., Бродников пер., д. 1, кв. 13.

Исправление.

В задаче М. М. Фейгля № 302 на f6 не белая, а черная пешка.

Почтовый ящик.

Артисту **Н. Л. П.** (Симферополь). В этюде № 71 из книги В. Н. Платова „150 избр. совр. этюдов“ надо поставить белую пешку на h5. В той же книге на диагр. есть еще одна опечатка: в этюде № 83 пропущена белая пешка a5.

Лица, желающие получить письменный ответ, благоволят прилагать для ответа почт. марку или открытку.

Редактор - издатель: **Н. И. Греков**.

Мосгублит. № 19100. Тираж 3200 экз.

Типограф. Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская ул., 16.

Из редакции „ШАХМАТ“ можно выписывать следующие издания:

„Шахматы“. Полный комплект журнала за 1923 г. Цена 2 руб.

„Шахматы“. Полный комплект журнала за 1924 г. Цена 2 руб.

„Шахматы“. Полный комплект журнала за 1925 г. Цена 3 р. 50 к.

Международный шахматный турнир в Нью-Йорке 1924 г. Сборник партий с подробными примечаниями **А. А. Алехина** со статьей его „Значение турнира для теории дебютов“ и с 11-ю портретами участников. Москва 1925. Пониженная цена 2 р. 25 к.

Н. И. Греков и В. И. Ненароков. Руководство к изучению шахматной игры. Курс теории шахматной игры, составленный согласно новейшим теоретическим исследованиям и данным последних международных турниров. Цена 2 руб. 50 к.

Н. И. Греков и В. И. Ненароков. Азбука шахматной игры. Пониженная цена 50 к.

Н. И. Греков. Матч Ласкер — Капабланка. Вступительный очерк Н. И. Грекова, статьи Эм. Ласкера и Р. Рети, избранные партии матча, портреты обоих маэстро. Пониж. цена 20 коп.

Е. Д. Боголюбов. Избранные партии Ч. I. Цена 2 р.

З. Тарраш. Современная шахматная партия. Ц. 2 р. 60 к.

К. А. Л. Куббель. 150 шахматных этюдов. Цена 1 р. 90 к.

В. Н. Платов. 150 избранных совр. этюдов. Ц. 1 р. 75 к.

Л. А. Исаев. Шахматная задача. 100 избр. задач совр. проблемистов с пояснительными примечаниями и вводной статьей. Цена 60 к.

Календарь шахматиста на 1926 г. Ц. 1 р. 25 к.

Ф. Маршалль и Г. Мэкбет. Шахматы шаг за шагом (руководство для начинающих). Перевод с англ. Ф. И. Маня под ред. Е. Д. Боголюбова и Н. И. Грекова, с предисловием Е. Д. Боголюбова к русскому изданию. (Печатается.)

Х. Р. Капабланка. Основы шахматной игры. Ц. 1 р. 80 к.

Х. Р. Капабланка. Моя шахматная карьера. Ц. 1 р. 50 к.

Р. Рети. Новые идеи в шахматной игре. Цена 75 к.

С. Г. Тартаковер. Ультра-современная шахматная партия. Ч. II и III по 1 р. 75 к.

Г. Фарни. Концы игр в шахматах. Цена 50 к.

Л. Бахман. Шахматная игра в ее историческом развитии. Цена 1 руб. 20 коп.

А. Нимцович. Моя система. Ч. I. Цена 80 к.

А. Нимцович. Шахматная блокада. Цена 65 к.

Эм. Ласкер. Здравый смысл в шахматах. Цена 1 р.

Эм. Ласкер. Мой матч с Капабланкой. 2-е изд. Цена 50 коп.

Е. А. Зноско-Боровский. Теория середины игры в шахматах. Цена 1 р. 60 к.

Е. А. Зноско-Боровский. Шахматы и их чемпионы. Ц. 1 р. 10 к.

А. А. Смирнов. Красота в шахматной партии. Ц. 85 к.

Э. Грюнфельд. Дебют ферзевой пешки и ферзевый гамбит. Цена 90 к.

С. Г. Тартаковер. Индийская защита. Цена 90 к.

С. Г. Тартаковер. Дебют будущего. Система Цукерторта—Рети в новейшем освещении. Цена 75 коп.

З. Тарраш. Защита ферзевого гамбита. Цена 1 р.

И. Крейчик. 13 детей Каиссы (шахм. юморески). Цена 60 к.

А. Абрамов. Гибель шахмат (фантастич. рассказ). Ц. 45 к.

А. Гербстман. Психоанализ. шахм. игры. Цена 50 коп.

A. Troitzki. 500 Endspielstudien. Цена 3 р., с перес. 3 р. 25 к.

и все вновь выходящие на русском языке шахматные книги.

Выписывающие из редакции за пересылку не платят. Пересылка наложенным платежом каждого издания на 35—40 коп. дороже. Суммы не свыше 1 руб. можно присылать почтовыми марками.

8590

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 г.

на ежемесячный журнал

„ШАХМАТЫ“

5-й год издания.

Состав редакции: **Н. И. Греков, Л. Б. Залкинд, Л. А. Исаев, В. Н. Платов и Н. П. Целиков.**

В журнале сотрудничают: *А. А. Алехин, Е. Д. Боголюбов, Э. Грюнфельд, А. Зейц, Ф. Зэмиш, Р. Рети, С. Г. Тартаковер, К. Торрэ* и *Р. Шпильман* из-за границы, *В. М. Блюменфельд, Н. Д. Григорьев, Н. М. Зубарев, А. И. Рабинович, А. С. Селезнев* и *А. С. Сергеев* (Москва), *Г. Я. Левенфиш* и *П. А. Романовский* (Ленинград), *Ф. П. Богатырчук* (Киев), *В. И. Созин* (Новгород) и другие.

По отделам этюдов и задач: *С. М. Каминер, М. Г. Кляцкин, А. И. Куббель, К. А. Л. Куббель, Н. К. Малахов, М. Н. Платов, А. А. Троицкий, М. В. Тронов, С. П. Филаретов* и другие.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 г. (с 1-го янв. по 31-е декабря 1926 г.) с пересылкой и доставкой . . . . . 5 р.—к.
На 1/2 г. (с 1 января по 31 июня 1926 г.) с пересылкой . 2 „ 50 „

ПРИ ПОДПИСКЕ на 5 экз. (или больше)

НА ОДИН АДРЕС:

На 1 год (с 1-го января по 31 декабря 1926 г.) с пересылкой и доставкой — каждый экземпляр . . . . . 4 р.
На 1/2 года (с 1-го января по 31 июня 1926 г.) с пересылкой и доставкой — каждый экземпляр . . . . . 2 р.

Цена отдельного номера 50 коп. (с перес.).

За границу на год 3 доллара.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ И ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ:

Москва, М. Дмитровка, 8, кв. 44.

Николаю Ивановичу ГРЕКОВУ.

Лично можно видеть по воскресен. и четвергам от 2 до 5.

Редактор-издатель **Н. И. Греков.**

Мосгублит № 19100. **Цена номера 50 к.** Тираж 3.200 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская ул., д. 16.